

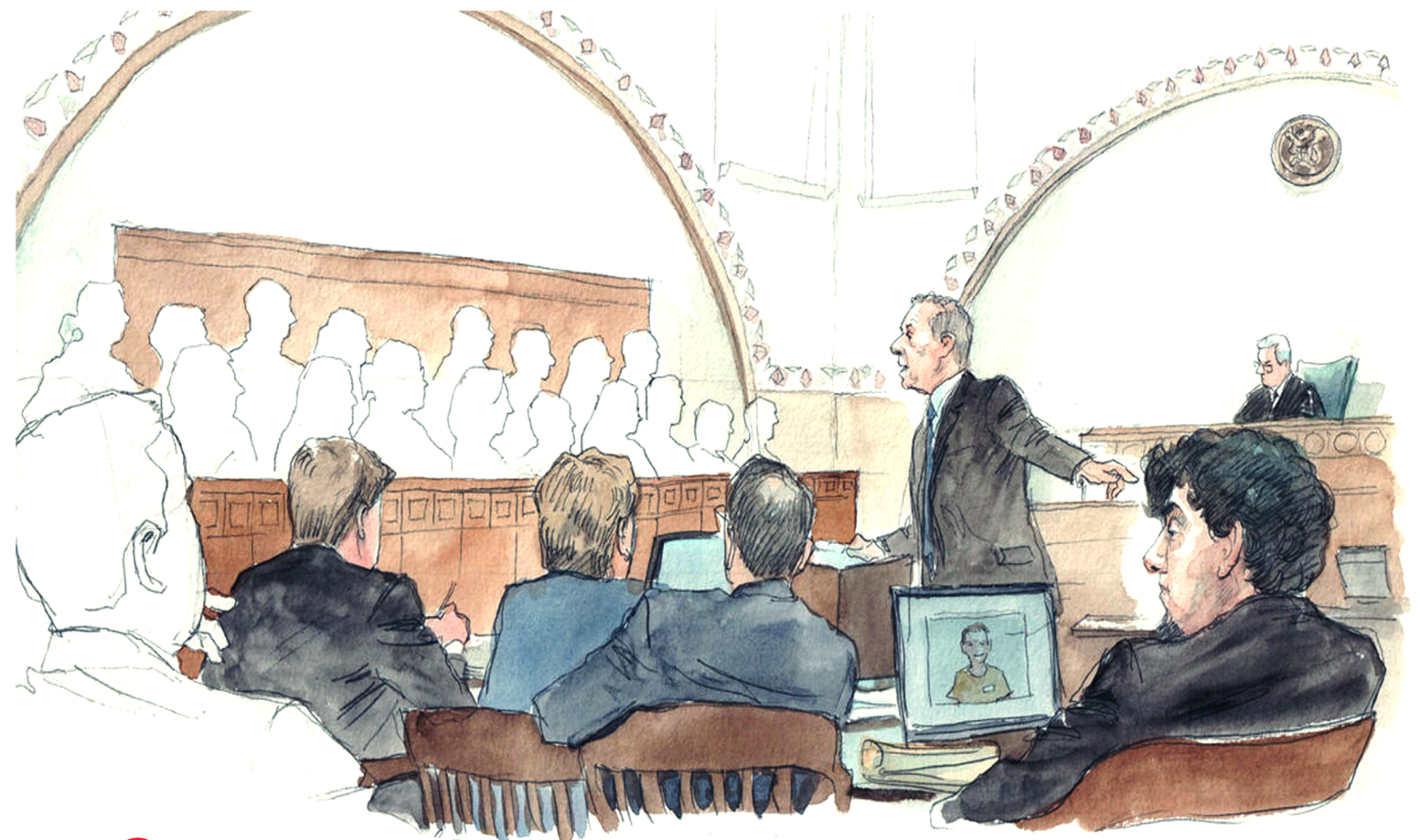
МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

международный научный журнал

1
2023

16+

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№1 (40) / 2023

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребзов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Громацкий Б.Н. К вопросу о конституционном контроле в России	1
Курышов В.В. Сравнение статуса генерал-губернатора и полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе	3

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Галяутдинов М.Р. Общественный контроль и ответственность органов местного самоуправления	6
--	---

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Румянцева А.А. К вопросу привлечения к административной ответственности за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, и отказ от прохождения медицинского освидетельствования	8
--	---

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Грибанкова Н.А. Становление системы правового регулирования деятельности СМИ в истории России ...	10
Грибанкова Н.А. Статус иноагента: современные проблемы толкования	12

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Лигостаева А.И. Проблемы правового регулирования банковской тайны	16
---	----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Малафеев М.А. Виды гражданско-правовых механизмов правоотношений	18
Тимеркаева Н.И. Особенности гражданско-правовой ответственности по договору поставки для государственных и муниципальных нужд в условиях обстоятельств непреодолимой силы	20

Хмель М.В. Особенности оформления наследственных прав при возникновении наследственной трансмиссии	22
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Гуляев О.Л. Требования к судебному представителю в рамках современного цивилистического судопроизводства	25
Макаров И.С., Кулаков А.В. Гражданский процесс в реалиях вызовов цифрового общества: проблемы и перспективы развития видео-конференц-связи	27
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА	
Карачаева А.А. Следственный эксперимент: теоретические и практические аспекты	29
Фуражникова К.Ю. Сравнительно-правовое исследование оценки эффективности уголовно-процессуальной деятельности прокурора в Российской Федерации и КНР	31
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	
Галлямов Д.Р. Интернет-правосудие: современный опыт Китая	34
Киселева Т.В. Правовые основы для равных возможностей (на примере формирования и реализации финского закона о равенстве мужчин и женщин)	36

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

К вопросу о конституционном контроле в России

Громацкий Богдан Николаевич, аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Одной из целей существования Конституции в государстве является минимизация возможности произвола. В некоторых странах для этого используется специализированный механизм осуществления контроля в конституционной сфере над всеми проявлениями властных полномочий, законодательных актов, судебных решений или действий, осуществляемых правительством страны. У жителей данной страны имеется специальная возможность по оспариванию действий власти.

В России же контроль в сфере Конституции распространяется на нормативно-правовые акты, иными словами, на законы. Решения же государственных органов возможны для оспаривания только в судебном порядке. В статье рассматривается проблема понимания конституционных деликтов, которые нельзя пресечь и установить в административном производстве в силу того, что ведение этих деликтов относится к конституционным вопросам. Делается вывод о том, что контроль в сфере деликтов, отделенный от контроля над нормативными актами является необходимым в государствах, провозгласивших верховенство права в качестве высшей конституционной ценности во всех демократических странах основным законом, в которых является Конституция.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный суд России, контроль, деликт, нормативно-правовой акт

To the question of constitutional control in Russia

Gromatskiy Bogdan Nikolaevich, Postgraduate student
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

One of the purposes of the existence of the Constitution in the state is to minimize the possibility of arbitrariness. In some countries a specialized mechanism of constitutional control is used for this purpose over all manifestations of power, legislative acts, judicial decisions or actions carried out by the government of the country. Residents of this country have a special opportunity to challenge the actions of the authorities.

In Russia, however, control in the area of the Constitution extends to normative legal acts, in other words, to laws. Decisions of state bodies can be challenged only in court. The article deals with the problem of understanding of constitutional torts which cannot be suppressed and established in administrative proceedings due to the fact that the conduct of these torts refers to constitutional issues. The conclusion is made that control in the sphere of torts, separated from the control over regulatory acts, is necessary in the states, which have proclaimed the rule of law as the highest constitutional value in all democratic countries, where the Constitution is the basic law.

Keywords: Constitution, Constitutional Court of Russia, control, delict, normative act

В России, как в большинстве стран СНГ и некоторых стран Европы органы конституционного контроля не осуществляют свои полномочия в отношении конкретного поведения властных органов, за их действия или наоборот бездействия [4, 7]. Конституционный суд в Российской Федерации ограничен рамки нормативного контроля. Существует много форм неконституционного поведения. Так, например, конституционным деликтом

органа государственной власти является ненормативное поведение, которое может выражаться, как в вынесении решения, противоречащего основному закону страны, то есть в виде прямого действия, так и в виде бездействия, которое нарушало бы его конституционные обязанности. Так, Конституция прямо предусматривает в своих статьях обязанности органов власти (статьи 15, 24, 106, 107, 124) [1] невыполнение любой из которых

является конституционным деликтом, выражающимся в форме бездействия.

Также можно выделить фикции в области права, а именно, когда судья в недостаточной мере имеет компетенцию и соответствующий опыт и интерпретирует закон неправильно, нарушая при этом смысл Конституции. И конечно в данном случае это не является ошибкой законодательного органа, а в неверном толковании нормативно-правовых актов, что не требует дисквалификации такого акта. Здесь возникает вопрос в легальности такого применения права с точки зрения конституционного контроля.

Так, гражданин может написать заявление в Конституционный суд относительно примененного закона, но нет ясности в том, как необходимо поступать, если конституционные права человека нарушены неправильным толкованием нормативного, правового акта, а не его несоответствия Конституции. В подобных ситуациях конституционное производство могло бы выступать в качестве кассационной инстанции и относиться к судебной сфере, а не законодательной. Судьи таких стран, как ФРГ, Испании обязаны на законодательном уровне применять нормативный акт или обращаться в орган конституционного контроля с заявлением о дисквалификации или дополнительном разъяснении нормы. Полагаю, что подобные действия должна применяться во всех конституционных, демократических государствах [3].

В данной статье описаны не все возможные деликты, фикции, перечень не является исчерпывающим, но можно сказать, что к разновидностям конституционных нарушений относятся прямые деликты, нарушения прав гражданина, бездействие органов государственной власти в случаях, когда необходимость совершенных ими действий напрямую указывается в Конституции или нормативных, правовых актах. Нормативные акты, судебные решения также могут не соответствовать основному закону страны. Но не все эти случаи могут быть решены с помощью конституционного контроля, хоть и напрямую затрагивают конституционную сферу [6].

Рассмотрев многообразие видов поведения, противоречащего главному закону страны, стоит подумать о том,

в какой форме предотвратить негативные последствия таких нарушений со стороны органов власти. Можно выделить аргумент об административной юстиции, что действия всех органов власти могут быть оспорены в судебном порядке. Нормативные акты являются, по своей сути, правилами поведения и не все из них напрямую продолжают и раскрывают конституционные нормы (только те, в которых имеется прямая отсылка на это) [5]. Во всех других случаях, они выступают в качестве мнения законодательной власти, в целях эффективной регуляции отношений в обществе, между физическими и юридическими лицами, а также с представителями государственной власти. Исходя из этого, можно сделать промежуточный вывод, что административная юстиция эффективно отвечает на вопросы законности решений, но не отвечает на более узкий вопрос о том, не нарушает ли он правовой аспект, относящийся к ведению конституционного контроля. Чаще всего подобный вопрос в административном производстве не возникает, но в том случае, если бы такой вопрос ставился, то он должен являться отдельным предметом в судебном разбирательстве, и для него отведено специальное место в судебном решении.

Прямой контрольный механизм был бы для России явлением не новым, поскольку вопросы непосредственной охраны основного закона страны регулировались еще в 1989–1994 годах. Они были закреплены в положениях законов «О конституционном надзоре в СССР», а также, законе, регулирующем действия Конституционного суда РСФСР. Конституционный суд России неоднократно реагировал на практику судов, не имея функций для прямого корректирования их деятельности и принятых решений [2]. Стоит сказать, что в данном случае видится грамотным решением применения, так называемого института конституционной жалобы, который действует во многих развитых странах мира. Иначе говоря, конституционной кассации, так как данная концепция уже применялась в истории России в определенный период времени и в настоящее время она могла бы стать достаточно эффективной функцией Конституционного суда в сфере осуществления им контрольной деятельности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Антоненко В. М. Прямое действие Конституции Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 14.
3. Березин Ю. Б. О классификации конституционного контроля (на примере европейских стран) // Российский юридический журнал. — 2014. — № 2. — С. 34–41.
4. Виноградов В. А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности. Законодательство. 2002. № 10. С. 31–40;
5. Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. М.: Норма, 2007. С. 99–102.
6. Лесив Б. В. Непосредственная защита прав человека в конституционном судопроизводстве: вопросы теории и опыт европейских государств // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 70–76.
7. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации: Проблемы реализации. М.: Юнити-Дана, 2015.

Сравнение статуса генерал-губернатора и полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе

Курышов Валерий Валерьевич, студент
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

В данной работе проведено сравнение генерал-губернатора и полномочного представителя Президента Российской Федерации как должностных лиц. Предметом сравнения является история возникновения данных институтов власти, их полномочия и компетенция. Научная важность работы заключается в выявлении преимуществ и недостатков наличия контроля со стороны главы государства за положением в разных регионах государства.

Ключевые слова: государственное управление, централизация, полномочия, контроль, российское государство, федерация.

Россия является первым по размеру территории государством в мире. Такую площадь она приобрела в результате длительного процесса присоединения Сибири, Кавказа, а также в результате перехода отдельных территорий от других государств в состав Российской Федерации. Ранее территорией Российского государства являлись государства Закавказья и Средней Азии, которые приобрели статус независимых государств несколько десятилетий назад. Ш. Монтескье в своём произведении «О духе законов» писал, что небольшие государства по своей природе должны быть республиками, государства средней величины — подчиняться монарху, а обширные империи — состоять под властью деспота.

Его вывод заключается в том, что если государство имеет незначительную площадь, то тем проще в нём установить республиканскую форму правления с демократичным политическим режимом, так как небольшому количеству населения будет легче договориться, как будет устроена власть. Государства, площадь которых распространяются на значительную территорию, не пригодны для республиканской формы правления. Поэтому в таких государствах необходима деспотия, то есть неограниченный в своих полномочиях орган власти, который своими решениями будет координировать любую рода деятельность и явления в государстве.

В России XVIII–XIX вв. таким органом власти являлся Император Всероссийский, чьи нормативные акты имели высшую юридическую силу, а все остальные органы власти непосредственно зависели от него. В 1708 и 1775 гг. были осуществлены две губернские реформы. Император Пётр I в 1708 г. произвёл административное деление на 8 губерний, а в 1775 г. Императрица Екатерина II понимая, что такое деление затруднительно для эффективной работы государственного аппарата, издала «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», согласно которому государство делилось на 50 равных по населению губерний и управлялись они назначаемыми губернаторами. Население каждой губернии должно не должно было превышать 300–400 тыс. душ [1]. Высшим должностным лицом в губернии являлся губернатор, который был наделён полномочиями по сбору налогов, управлению полицией, назначению местных

чиновников, осуществлению рекрутских наборов. Генерал-губернатор имел право голоса в Сенате, в высшем административном и судебном органе, наравне с сенаторами, в отличие от губернаторов.

После осуществления губернской реформы были выявлены её недостатки, главным из которых являлась волокита на местах [2]. Для решения этой проблемы В 1781 г. Императрица Екатерина II провела вторую губернскую реформу, итогом которой стало разделение Российской империи на 40 губерний с генерал-губернатором во главе. Он обладал значительным объёмом полномочий, которые включали в себя: рекрутский набор, общий надзор за местными органами власти, надзор за казённой палатой, осуществлял сбор налогов, а если наместничество находилось на границе, то генерал-губернатор следил за действиями «соседей» на границе [2, № 14392]. Генерал-губернатор осуществлял свои полномочия непосредственно через губернаторов, которые имели свой аппарат для управления губернией.

Существовало противоречие в статье 85 указа 1781 г., которое гласило, что Государев Наместник может вступать за всякого, кого «волочат» и «принуждают» суды, но при этом не должен вмешиваться в процесс судопроизводства. Объясняет это противоречие тот факт, что Императрица находилась под глубоким влиянием произведений французских мыслителей XVIII века. Принципы, гуманизма, человеколюбия и человеческого достоинства закрепились в нормативно-правовых актах того времени. Екатерина II доверяла графам и князьям, а значит им дозволено надзирать за соблюдением законности и нравственности на местах. Позднее, в 1783 г. Императрице был издан указ, согласно которому губернаторы, прежде чем потратить казённые средства, должны согласовать расходы с генерал-губернатором. Это, по мнению Императрицы, должно было снизить уровень казнокрадства на местах.

Однако, несмотря на такую полноту власти, генерал-губернаторы могли лишиться своей должности в один миг. Они несли полную ответственность за положение дел в наместничествах, даже если они находились в служебной поездке. Таким образом, если, условно, генерал-губернатор Кавказского наместничества находился близ юга Каспийского моря, а бунт против государственного

порядка произошёл бы в Астрахани, то своим указом глава государства освобождал его от должности одномоментно. Генерал-губернаторы были лично обязаны представлять монарху регулярные отчеты «О благополучном состоянии губерний, о спокойствии и безопасности в них, и о всех чрезвычайных, важных и примечания достойных происшествий 1 и 15 числа ежемесячно» [3, с 8].

С вступлением в должность Императора Павел I отменяет систему наместничеств. Только через тридцать лет в 1826 г. Комитет министров издал постановление «О штатах канцелярий военного и генерал-губернаторов». Возвращение данного института было обусловлено необходимостью лучшего контроля над отдалёнными территориями или нестабильными регионами Российской империи. Помимо возникновения генерал-губернаторств в Сибири и на Кавказе, генерал-губернаторства появились и в Европейской части России. Возвращение генерал-губернаторов было целесообразным решением, если бы не отсутствие чёткой регламентации его прав и обязанностей. Так, для генерал-губернаторов Европейской России не существовало никаких инструкций, в отличие от генерал-губернаторов Сибири и Кавказа. Это стало настоящей проблемой для Комитета министров. Лишь спустя 26 лет, по требованию Николая I, Комитет министров составил «Общую инструкцию генерал-губернаторам» [3].

По данной инструкции в полномочия генерал-губернатора входили контроль за деятельностью местных органов власти и судов. Генерал-губернатору предоставлялось право судить о целесообразности наказания за то, или иное правонарушение, то есть он мог руководствоваться не законами, но целесообразностью. Генерал-губернатор следил за «народным здоровьем и продовольствием» и предпринимал меры для обеспечения населения продовольствием. Генерал-губернатор осуществлял контроль за работой промышленных предприятий и торговых. В его задачи входила забота о «правильной» разработке полезных ископаемых, развитии путей сообщения [3]. Генерал-губернатор обладал полномочиями по воспитанию молодёжи и укреплению в них преданности престолу. Император назначал генерал-губернаторов по своему усмотрению. Обычно, это были действующие генералы армии, которые каким-то образом проявили себя перед Императором. Генерал-губернаторы, в отличие от губернаторов, были подконтрольны Сенату. Часто возникали споры на разных уровнях власти. При наличии постановления Комитета министров генерал-губернатор мог пренебречь ими, используя взамен свои акты.

Во второй половине XIX века в Комитете министров существовало мнение, что генерал-губернаторства должны существовать только на тех территориях, на которых ещё не сложилось самостоятельное управление. К концу существования Российской империи существовало всего 11 генерал-губернаторств, которые занимали территорию отдалённых регионов России. В 1917 г. все государственные органы Российской империи были

упразднены, в том числе и административно-территориальное деление на генерал-губернаторства.

После того, как Советский Союз прекратил своё существование, а Российская Федерация приобрела суверенитет, то в целях избежать подобных процессов Президент России ввёл в августе — сентябре 1991 г. постоянных представителей Президента в субъектах, находившихся в составе РСФСР. В 2000 г. Президент России издает указ, согласно которому в Российской Федерации возникает новый вид административно-территориального деления на федеральные округа, а также предусматривает введение такого должностного лица как полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах. Полномочный представитель является федеральным государственным служащим и входит в состав Администрации Президента. Он назначается на должность и освобождается от должности Президентом по представлению Руководителя Администрации Президента, а также непосредственно подчиняется Президенту и подотчетен ему. Президент назначает его на должность на срок, определяемый им, но не превышающий срока исполнения своих полномочий.

Основными задачами полномочного представителя являются: организация работы по реализации органами государственной власти основных направлений внутренней и внешней политики государства, определяемых Президентом. На полномочного преорганизация лежит обязанность по контролю за исполнением в федеральном округе решений федеральных органов государственной власти, а также обеспечение реализации в федеральном округе кадровой политики Президента. Полномочный представитель ежегодно представляет Президенту регулярные доклады об обеспечении национальной безопасности в федеральном округе, о политическом, социальном и экономическом положении в федеральном округе.

Полномочный представитель может принимать участие в работе органов государственной власти субъектов России, а также органов местного самоуправления, находящихся в пределах федерального округа, и организует по поручению Президента проведение согласительных процедур для разрешения разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, находящимися в пределах федерального округа.

Таким образом, должностные лица на местах, назначаемые главой государства, в России не является новшеством. В дореволюционной России институт генерал-губернаторов был обусловлен на первых порах необходимостью соблюдения законности и нравственности, а позже стал вынужденной мерой для контроля над отдалёнными территориями. Такого рода институт существует в разных государствах. Так, в Канаде существует лейтенант-губернатор, представляющий монарха и федерацию в провинциях одновременно. Насколько необходим институт полномочного представителя в Российской Федерации? Ещё сто лет назад, когда от-

существовали развитые средства связи, то для управления большими территориями существовало отдельное должностное лицо, но насколько это необходимо в XXI веке — вопрос спорный и дискуссионный.

Литература:

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ — I). — Т. XX. — СПб., 1830.
2. Злобин Ю. П. Институт генерал-губернаторов в России в XVIII веке: становление и развитие. — Оренбург, 2010.
3. Дамешек Л. М. Институт генерал-губернаторов Азиатской России и его особенности. — Иркутск, 2011.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Общественный контроль и ответственность органов местного самоуправления

Галяутдинов Матвей Радиславович, аспирант
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Органы местного самоуправления и должностные лица несут ответственность перед населением, государством, физическими и юридическими лицами. Общественный контроль играет важную роль в соблюдении выполнения органами местного самоуправления своих обязанностей. Ответственность перед государством базируется на конституционных основах отношений между органами разного уровня.

Ключевые слова: местное самоуправление, общественный контроль, ответственность.

В научной литературе отсутствует единое определение понятия общественного контроля. Встречаются такие формулировки:

- 1) вид контроля, который осуществляется гражданским обществом и направлен на оценивание деятельности органов публичной власти всех уровней [1, с. 34];
- 2) один из видов социального контроля, который осуществляется объединениями граждан и самими гражданами и является важной формой реализации демократии и способом привлечения населения к управлению обществом и государством [2, с. 13–14];
- 3) самостоятельный и установленный законом вид социального контроля компетентных субъектов, направленный на обеспечение режима законности в деятельности органов власти [3, с. 12].

Под общественным контролем согласно статье 4 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений [4]. Общественный контроль играет огромную роль в укреплении законности и правопорядка, так как является элементом открытого государственного управления в нашей стране.

Главной целью муниципального управления является обеспечение уровня жизнедеятельности населения муниципалитета.

Д. К. Темучина отмечает: «Органы местного самоуправления и должностные лица несут ответственность перед населением, государством, физическими и юридическими лицами. Например, органы местного самоуправления и должностные лица несут ответственность при утрате доверия. Порядок наступления данной ответственности наступает в соответствии с уставом муниципального образования [5, с. 204].»

В органах местного самоуправления существуют такие виды ответственности: уголовная (применяется к должностным лицам при совершении преступления); административная (при совершении административного проступка); гражданско-правовая (когда нужно восстановить незаконно нарушенные права или принудить исполнить договорную обязанность); дисциплинарная (если совершен дисциплинарный проступок); конституционно-правовая или муниципально-правовая (применяется к депутатам и должностным лицам и носит организационно-правовой муниципально-властный характер) [5, с. 204].

Органы местного самоуправления ответственны между органами разного уровня, и основа этих отношений — это их конституционность. Ее необходимость заключается в защите прав граждан от злоупотребления со стороны должностных лиц, органов муниципалитета и для защиты органов местного самоуправления от незаконного вмешательства в свою деятельность. Для этого государством предусмотрены определенные меры ответственности органов и должностных лиц в виде различных санкций. Например, досрочное прекращение полномочий в случае неправомерных действий. Так как местное самоуправление является вопросом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов и регулируется федеральными законами и принимаемыми на их основе нормативными актами, то государство может прекратить

полномочия выборных органов и должностных лиц местного самоуправления [5, с. 204].

Нарушение каких-либо прав физических и/или юридических лиц, причиненный им вред предусматривает привлечение к ответственности, установленной судом. Суд может вынести решение, по которому органы местного самоуправления будут обязаны возместить причиненный вред [5, с. 205].

Д. К. Темучина пишет: «Роспуск представительного органа муниципального образования для всех способов формирования главы муниципалитета выглядит по-разному (прямые, косвенные выборы и назначение из числа кандидатов, предложенных конкурсной комиссией), если речь не идет, конечно, о роспуске вышестоящими органами государственной власти по юрисдикционным основаниям (вследствие фактов правонарушений. Глава муниципального образования, всенародно избранный, по общему правилу не должен обладать правом роспуска представительного органа муниципалитета. При избрании его из депутатов для гарантий его автономности и ответственности возникает необходимость роспуска представительного органа муниципального образования. В случае же «технического» назначения главы представительным органом без использования процедуры всеобщих и равных выборов степень его легитимности настолько низка, что ни о каких полномочиях роспуска народного представительства не может идти речи. Представительный орган муниципального образования при таких обстоятельствах может прибегнуть лишь к самороспуску» [5, с. 204].

Также стоит отметить, что в статье 13 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» отмечено, что общественные советы могут создаваться при органах местного самоуправления, это зависит от позиции органов местного самоуправления. Законодатель фактически создал ситуацию, при которой сегодня на муниципальном уровне не существует механизмов для организации общественного контроля [6, с. 20].

По мнению Д. С. Михеева, «муниципальные органы, сформированные населением, решающие вопросы жизнеобеспечения муниципальных образований в интересах жителей, обязаны информировать граждан о своей деятельности» [7, с. 71]. Однако общественные палаты (советы) муниципальных образований только предполагается образовать, а создание общественных советов для органов местного самоуправления не носит обязательного характера. Это означает, что целый уровень органов власти фактически остается без общественного контроля [8, с. 180].

Итак, Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [4] установил систему общественного контроля в России, однако фактически создалась такая ситуация, при которой сегодня во многих муниципальных образованиях не существует механизмов для организации общественного контроля. Общественный контроль играет важную роль при выполнении органами местного самоуправления своих обязанностей, что предполагает ответственность органов местного самоуправления при несоблюдении ими законности и правопорядка.

Литература:

1. Гриб В. В. Общественная палата Российской Федерации как орган общественного контроля // Юридический мир. — 2010. — № 3. — С. 32–39.
2. Забралова О. С. Развитие общественного контроля в сфере деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации: автореферат дис. канд. юрид. наук. М., 2012. — С. 26.
3. Зубарев С. М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. — 2011. — № 5. — С. 7–13.
4. Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (дата обновления: 22.12.2022).
5. Темучина Д. К. Ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед физическими и юридическими лицами // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 12–2 (40). — С. 203–207.
6. Михеева Т. Н., Яичникова Ю. С. О некоторых формах участия населения муниципального образования в контроле за органами местного самоуправления // Пробелы в российском законодательстве. — 2010. — № 4. — С. 18–21.
7. Михеев Д. С. О некоторых формах участия населения муниципального образования в контроле за органами местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 9. — С. 69–72.
8. Михеева Т. Н., Белоусов Е. И. Общественный контроль на муниципальном уровне: анализ новелл законодательства // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 2. — С. 177–181.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

К вопросу привлечения к административной ответственности за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, и отказ от прохождения медицинского освидетельствования

Румянцева Александра Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье проанализированы изменения в законодательство об ответственности за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения и отказ от прохождения медицинского освидетельствования. Рассмотрены материалы судебной практики о прекращении производства по данным составам правонарушений, сделан вывод об основной проблеме при производстве по данной категории дел.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, алкогольное опьянение, управление транспортным средством, правонарушение.

Одним из наиболее распространенных и серьезных правонарушений в области безопасного дорожного движения является управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. В последние годы в целях обеспечения безопасности дорожного движения, а также противодействия рассматриваемому виду правонарушений на законодательном уровне прослеживается тенденция к постепенному усилению мер юридической ответственности за управление ТС в состоянии опьянения. Например, в 2013 г. в санкциях ст. ст. 12.8 и 12.26 Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [1] был увеличен размер административного штрафа до фиксированной суммы в 30 000 рублей, а также минимальный срок наказания в виде административного ареста — теперь он не может быть назначен менее чем на 10 суток [2]. Также в последующем были введены две статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации [3] — 264.1 и 264.2, устанавливающие ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость и нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами соответственно.

Следовательно, законодатель прикладывает значительные усилия для пресечения нарушений безопасности дорожного движения, выраженных в управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.

Верховный суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) постоянно обращает внимание, что при привлечении лица к административной ответственности необ-

ходимо обращать внимание не только на наличие оснований для применения административного наказания, но и соблюдение процессуальных моментов. Зачастую ВС РФ отменяет акты нижестоящих судов в связи с допущенными должностными лицами процессуальными нарушениями.

Так, например, Постановлением ВС РФ [4] были отменены акты нижестоящих судов в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых они были вынесены, производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, было прекращено. Основной причиной такого решения вышестоящей судебной инстанции послужил тот факт, что в основу о виновности водителя в совершении вмененного административного правонарушения судебными инстанциями положены письменные материалы дела, в том числе протокол об административном правонарушении, имеющий исправления в части указания времени его составления, выполненные пастой иного цвета. В ходе производства по делу вопрос о внесенных изменениях в протокол в части времени его составления судебными инстанциями не выяснялся, в связи с чем протокол об административном правонарушении был признан недопустимым доказательством по делу.

Другим недавним Постановлением ВС РФ [5] также были отменены акты нижестоящих судов по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых они вынесены, в связи со следующим. В соответствующей графе протокола об административном правонарушении отсутствовала подпись привлекаемого к административной ответственности

лица об ознакомлении с положениями ст. 25.1 КоАП РФ, разъясняющей права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Расписка о разъяснении прав также отсутствовала. ВС РФ пришел к выводу, что привлекаемое к ответственности лицо не было осведомлено об объеме предоставленных ему процессуальных прав, что повлекло нарушение его права на защиту.

Следующим рассматриваемым Постановлением ВС РФ [6] в связи с недоказанность обстоятельств, на основании которых приняты акты нижестоящих судов, в отношении водителя также было прекращено производство по делу. Должностным лицом, как следует из видеозаписи, имеющейся в материалах дела, водителю было предложено пройти «освидетельствование на состояние опьянения», а также «освидетельствование на состояние наркотического опьянения». Исходя из данной формулировки ВС РФ сделал вывод, что водителю не было предложено пройти медицинское освидетельствование на со-

стояние опьянения, сотрудник полиции также не указал и место проведения этих освидетельствований (медицинское учреждение или нет). Кроме того, в протокол об отстранении от управления транспортным средством и протокол о направлении на медицинское освидетельствование сотрудником полиции были внесены изменения в отсутствие привлекаемого к ответственности лица.

Таким образом, в последние годы намечается тенденция к усилению ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Однако к процедуре привлечения лица к административной ответственности существуют достаточно строгие процессуальные предписания. Малейшее нарушение процессуальных норм должностным лицом влечет освобождение лица, управлявшего транспортным средством, от ответственности. Подобные случаи на практике встречается достаточно часто, что и является основной проблемой при производстве по рассмотренной категории дел.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» от 23.07.2013 N 196-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
4. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2022 № 5-АД22-53-К2 // URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=2138276 (дата обращения 15.12.2022)
5. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2021 № 4-АД21-7-К1 // URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17052021-n-4-ad21-7-k1/> (дата обращения 15.12.2022)
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2022 г. № 5-АД22-41-К2 // URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03062022-n-5-ad22-41-k2/> (дата обращения 15.12.2022)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Становление системы правового регулирования деятельности СМИ в истории России

Грибанкова Наталья Алексеевна, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье исследуется историческая основа системы правового регулирования деятельности российских средств массовой информации, прослеживается процесс формирования концепции и ее истоки с целью ретроспективного анализа.
Ключевые слова: правовое регулирование, СМИ, закон, ретроспектива, история российского права, информация, журналистика.

The formation of the legal regulation system of media in the history of Russia

The article examines the historical foundation of the Russian media legal regulation system. The process of the concept formation and its origins are traced in order to perform retrospective analysis.

Keywords: legal regulation, mass media, law, retrospective, history of the Russian law, information, journalism.

В своём развитии человечество с древних времен использовало коммуникацию: передавало, принимало, обрабатывало и усваивало определенную информацию. Необходимо разграничить понятия «коммуникация» и «общение»: последнее закрепляет за собой характеристики межличностного взаимодействия, тогда как коммуникация предполагает именно информационный обмен в обществе. Коммуникация закрепила за собой статус важнейшей части человеческой жизни, её культуры. Являя социально обусловленный процесс, она позволяет передавать и воспринимать информацию в массовом общении, используя различные каналы вербальных и невербальных коммуникативных средств. Наиболее полной в современной трактовке система распространения информации стала возможна с появлением газет. Осведомление людей при помощи средств массовой информации на протяжении развивалось, совершенствовалось на протяжении многих веков, принимая различные формы. Естественным образом формировалась и система правового регулирования источников на государственном уровне.

Надо отметить, что изначально само государство и осознало необходимость, значимость письменного распространения важных сведений: в Римской Империи I века до нашей эры появился инновационный способ информирования — рукописное периодическое издание протоколов сената. Юрий Цезарь стал первым правителем

своего времени, инициировавшим не только появление самого издания, но и придав ему массовый характер. Императорские указы, новости сената, библиографические сведения — продукция множилась писарями и распространялась как в столице, так и в провинциальных городах.

Шло время, прогресс не стоял на месте: появлялись печатные издания, периодические вестники, регулярные новости. В общественном институте формировалось такое сложное и многогранное явление, как информационная потребность. В социально-бытовой и профессиональной практике возникала естественная, осознанная нужда в новых знаниях, а следовательно, и стремление восполнить эту нехватку. Со стороны государства также росла необходимость в средствах массовой информации как инструменте формирования общественного мнения и влияния на политические процессы.

Раннее осознание властью высокой значимости СМИ в контексте модернизации и вовлеченности общества стало особенностью их становления в России. Исследуя историю отечественной прессы, дипломат Александр Булгаков в 1827 году публикует свои материалы в «Московском телеграфе», описывая старинные Ведомости 1621 года, называемые «курантами». Их регулярное издание, прослеживаемое с рубежа 20–21 годов XV века, и стало первопроходцем в рядах россий-

ских газет. Появление первого российского прототипа средства массовой информации, безусловно, инициированное «сверху», имеет вполне конкретные политические предпосылки: позади оставлен опасный период Смуты, но на Западе разгорается масштабная Тридцатилетняя война. Рискую быть вовлеченной в избегаемый конфликт, Россия нуждается в осторожности и качественной информированности. Первая массовая газета, расширив аудиторию от царских советников до всех государственных учреждений, была выпущена 2 января 1703 года по указу Петра I «Ведомостям быть!» от 15 января 1702 года. Именно первый российский император заложил основы концепции правового регулирования печати. Специальным указом была ликвидирована сложившаяся среди монастырей монополия на распространение газет, которые тем временем стали знакомить население не только с деятельностью государственных учреждений, но и подданической правовой культурой.

Таким образом, можно утверждать, что функции средств массовой информации на начальном этапе определялись императивными нормами публичного права. Императивность есть неотъемлемый и самостоятельный признак норм права, характеризующийся властно-повелительной структурой, обеспеченной мерами государственного принуждения. Вне зависимости от своего вида, любая норма права в определенной степени императивна, то есть, наличие обязательности статичного характера и создает повелительную риторику, охватывая властной силой многообразные связи между социальными группами. Правовая императивность как имманентный признак правовых норм выражается в строго повелительно-побудительном характере регулятивно-охранительного воздействия на субъектов правоотношений. Петр I был не только редактором и издателем, но и цензором, что закрепило традицию прямого участия монарха в наполнении газеты той или иной содержательной составляющей. Государственная монополия на печатное слово прекратила свое существование лишь во второй половине XII века, когда частные лица получили разрешение на самостоятельную издательскую деятельность.

Эффективность реализации функций журналистики как средства взаимодействия с аудиторией в контексте общественно-политических вопросов возможна исключительно при условии ее качественного законодательного регулирования. Необходимость эта возникла постепенно, с развитием и расширением средств массовой информации, формированием самого термина СМИ и многократным увеличением их популярности, охвата, а следовательно, и силы влияния. Кардинальные изменения политической и экономической сфер, постигшие нашу страну уже в современные 90-е годы, привели к построению новой системы законодательства о российской печати, телевидении, радиовещании, а в последние годы и активной правотворческой работе в области элек-

тронных медиа. Параллельно с законотворчеством естественным образом формировалась правовая культура журналиста, его правосознание, построенное на основах системы правового регулирования.

С появлением возможности быть гласной отечественная журналистика вошла в новый, современный этап правового регулирования. Отвечая запросам времени, нормативно-правовая база в области средств массовой информации должна представлять собой как эффективное законодательство, искореняющее юридические коллизии, так и слаженно работающий механизм его реализации в правоприменительной практике. Суть правового регулирования СМИ — юридический фундамент, создающий условия для качественного функционирования прессы, обеспечивающий высокопрофессиональный уровень деятельности ее работников. Система правового регулирования средств массовой информации в развитии своем достигла сейчас наиболее высокой точки. В соответствии с реалиями, помимо традиционных законов, таких как Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации», Закон «О связи» от 07.07.2003 N 126-ФЗ, появляются новые, например, закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», новаторский в отношении СМИ-иноагентов. Развивается цифровое право, информационное право, формулируются новые юридические нормы и определения.

Подводя итоги, нельзя не отметить, что вопросы правового регулирования деятельности СМИ не теряют своей актуальности. Законность и государство, его правоохранительная система в целом предстают перед сознанием граждан в том свете, в котором транслируется средствами массовой информации. С уверенностью можно утверждать, что медиарынок — неотъемлемая составляющая российской политической системы. Будучи самостоятельной индустрией, он с самых истоков своего зарождения сохраняет функцию формирования политического национального сознания и общественного мнения. Издание первой русской печатной газеты «Ведомости» было тесно связано с экономическим и политическим развитием государства, отражали саму суть петровской реформаторской деятельности, содействуя усилению и укреплению империи. Печатная газета, будучи официально-государственной, взяла на себя прогрессивную роль и стала средством борьбы за внедрение реформ, средством широкой правительственной информации. Таким образом, средства массовой информации, возникнув «сверху» как элемент правительственной политики, на протяжении веков сохраняют за собой первоначальную функцию разъяснения новаторских реформ. Появилось и множество других, основных и косвенных, функций, колоссального прогресса достигло многообразие форм прессы и их жанровой направленности. В прямой зависимости с этой модернизацией состоит и вторая переменная — система правового регулирования СМИ. Продолжается интенсивное правотворче-

ство, взглянув в истоки которого с помощью ретроспективного анализа, можно проследить исторический аспект

средств массовой информации, убедившись в неотъемлемой, ведущей роли государства и права.

Литература:

1. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации» // Консультант Плюс.
2. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 N 126-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс.
3. Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Консультант Плюс.
4. Владимирова И. А., Манылова Д. А., Гамзатова К. Г. Правовое регулирование деятельности СМИ в России — Аллея науки. 2017. Т. 3. № 15. С. 504–507.
5. Ивлиев П. В. Оптимизация нормативно-правового регулирования деятельности российских СМИ. Теория государства и права. 2022. № 2 (27). С. 158–165.
6. Лайпанова А. А. О правовом регулировании деятельности СМИ. Экономика, социология и право. 2015. № 12–2. С. 71–73.
7. Лахно В. В., Гашикова Д. В., Административно-правовое регулирование в сфере сми в современных условиях Павлов Н. В. Современная школа России. Вопросы модернизации. 2022. № 6 (43). С. 34–36.
8. Кузнецов И. В. История отечественной журналистики — Москва, 2006.
9. Михайлова Н. В. Концепции правового регулирования деятельности средств массовой информации в истории российского государства — Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 94–96.
10. Шарагина А. Д. Роль сми в современной истории России // В сборнике: роль и значение науки и техники для развития современного общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 140–143.

Статус иноагента: современные проблемы толкования

Грибанкова Наталья Алексеевна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье рассматриваются современные проблемы толкования статуса иностранного агента. Автором на основе проведенного анализа формулировок актуального российского законодательства сформулированы основные противоречия действующего порядка присвоения статуса и оснований для внесения в реестр Министерства Юстиции. Выявленные правотворческие изъяны направлены на дальнейшее исследование с возможностью практического применения в ходе внесения поправок в закон.

Ключевые слова: действующее законодательство, правотворчество, законопроект, СМИ, иностранный агент, юридическая техника, Российская Федерация.

The status of a foreign agent: the modern problems of the interpretation

The article deals with the modern problems of the foreign agent's status interpretation. The author is based on the analysis of the current Russian legislation and its wording. As a result, the basic contradictions of the existing procedure and reasons for entry into the Register have been formulated. The identified law-making flaws are aimed at a continued research with the possibility of the practical application in the course of amending the law.

Keywords: current legislation, law-making, draft law, mass media, foreign agent, legal technique, Russian Federation.

Не только внутренняя система государственного управления, законодательно определяющая правовые нормы, но и неизбежная интеграция Российской Федерации в мировое сообщество, а значит, и формирование определённых моделей реагирования на внешнеполитической арене и федеральном уровне, вызывает

логичную потребность в интенсивной правотворческой работе. И чем острее развиваются события в контексте международных отношений, тем оперативнее необходима реакция российского правотворчества. Сам процесс, неизбежно зависимый от постоянно развивающихся и меняющихся элементов, устройством своей сложной

структуры подчеркивает профессионализм, качество и целесообразность как устоявшиеся критерии к принимаемым и дорабатываемым нормативно-правовым актам.

Решая важнейшие для общества и государства в целом, для личности в частности ряд задач, он преобразует взаимоотношения идеологии, политики и права в легитимную систему нормативных представлений, сформированных общественным правосознанием. Официальные нормативные предписания в конечном итоге не могут быть оторванными от реальности. Государственная воля, регулирующая тот или иной вид общественных отношений, предполагает высочайшую степень обдуманности и ответственности. Вот почему так важно регулярно возвращаться к уже действующему законодательству, устраняя противоречивость, находя органичную форму для симбиоза теоретических моделей и жизненного опыта.

Научное сообщество продолжает активно принимать участие в разработке законодательных актов, обсуждении выявленных ошибок и разночтений. Так и автор статьи совершает попытку проанализировать современные проблемы толкования статуса иностранного агента в контексте правотворческой техники и сформулировать ясное определение относительного молодого в российской юридической практике понятия. Целью исследования ставится детализация конкретных правовых изъянов трактовки статуса иноагента для возможности дальнейшей корректировки стремительно развивающегося в данной области законодательства.

Введение в суть проблемы неслучайно начинается с внимания к смыслу правотворчества. Совершенство процесса нормотворчества, как и сам процесс, непрерывны, и будут сохранять свою актуальность до тех пор, пока есть право. Здесь, не уводя вопрос в философскую плоскость, следует признать невозможность осознания эмпирических элементов без прочной теоретической основы. Опираясь на общепринятую трактовку норм права и принимая аксиоматически тождественность понятий правотворчество, нормотворчество и законотворчество [10, с. 4], автор обозначает процессы, связанные с созданием правовых норм и нормативных правовых актов. Законотворчеству свойственна динамика. По своей природе оно коррелируется с теми изменениями в обществе, на которые назревает запрос, а порой и острая необходимость в законодательных переменах. И задачей правотворчества становится не только чуткое реагирование на ситуативную картину, но и её грамотное и своевременное отражение в нормативно-правовых актах соответственно актуальным проблемам.

Минуло десять лет, как в российскую юридическую практику вошло понятие иностранного агента — тогда всего за три недели были введены соответствующие поправки в федеральный закон «О некоммерческих организациях». Предполагалось, что попасть под норму может НКО, ведущая политическую деятельность за счет иностранного финансирования. Впервые норму применили спустя год и на протяжении ещё одного года Евразийская антимонопольная ассоциация оставалась единственным

иностранном агентом в реестре Министерства Юстиции. Однако времена меняются и вектор событий — двигатель правотворчества — за минувшее десятилетие провоцирует колоссальный скачок в законодательных нормах об иностранных агентах. В 2023 год российское правотворчество вступает уже с новым Федеральным законом № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», ставшим, с одной стороны, долгожданным итогом разрозненных документов, и всё ещё допускающим чрезмерно широкие, спорные трактовки — с другой. Представляется очевидным, что 2023 год не будет исключением, и, скорее всего, вновь побьет рекорды предыдущих лет по остро социальному напряжению и общественному резонансу вокруг данного законодательства. Не обойдется и без обновления реестра Минюста, с 1 декабря 2022 представшего в виде единого (вместо четырех) списка. На данный момент перечень уже содержит более 490 наименований. Вступают в силу изменения в КоАП и Уголовном кодексе РФ — соответствующая поправка об уголовном наказании за двукратное нарушение иноагентом порядка своей деятельности одобрена комитетом Госдумы по строительству и законодательству [11].

Длительное время экспертным сообществом велись разговоры о назревшей необходимости нового, упорядоченного законодательства, регулирующего деятельность иностранных агентов. Итогом 2022 года стал закон, объединивший все нормы касаясь деятельности людей и организаций со статусом «иноагента», которые до тех пор были регламентированы Законом «О некоммерческих организациях», Законом «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», Законом «О СМИ» и Законом «Об общественных объединениях». Принятый вместо устаревших и отмененных положений документ устанавливает обновленный порядок признания иноагентами, а вместе с тем, обязанности и ограничения. Интегрированные в единый закон, четыре «ино-статуса» (НКО, физическое лицо, СМИ и общественное объединение) теперь представляют собой цельное понятие «иностранного агента».

Согласно формулировке в статье 1 федерального закона № 255-ФЗ, под иностранным агентом понимается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, виды которой установлены статьей 4 настоящего Федерального закона. Иностранном агентом может быть признано российское или иностранное юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, общественное объединение, действующее без образования юридического лица, иное объединение лиц, иностранная структура без образования юридического лица, а также физическое лицо независимо от его гражданства или при отсутствии такового. Несмотря на эти и другие изменения, введенные обновленным законодательством, нерешенным остается вопрос трактования ряда формулировок. Формально признать ино-

странным агентом всё ещё можно крайне неопределенный ряд физических и юридических лиц. Неточность дефиниции, допущенная при правотворчестве, позволяет чрезмерно широко трактовать закон на практике.

Помимо вышеуказанного, российскому юридическому сообществу не удалось однозначно определить понятие иностранного влияния. Сложность заключается в отсутствии результативного обозначения в самой норме. Идею влияния и понятие воздействия необходимо разграничивать. Попытка аффилированных лиц изменить поведение каких-либо субъектов ещё не есть гарантированный результат. Таким образом получается, что сама попытка реформировать чью-либо модель поведения уже квалифицируется как достаточное действие для признания лица иностранным агентом невзирая на исход эксперимента. Уточнение в вопросе следствия оказанной п-ному лицу поддержки от иностранного источника также необходимо для исключения недопониманий. В соответствии с нынешними положениями можно утверждать, что даже если после определенного влияния мировоззренческие и поведенческие характеристики лица не изменились, отразившись на его поведении и (или) публичных убеждениях, по закону иностранное влияние считается «валидным» и, как следствие, становится основанием для присвоения статуса иноагента. Само понятие «поддержки из-за границы» многозначно, и многозначность эта рождает неопределенность в последующей правоприменительной практике. Под определение подпадают не только финансовые ресурсы, но и иная организационно-методическая помощь, а оказывается она не только так называемыми «иностранцами источниками», но и российскими гражданами, а также организациями, выполняющими роль посредничества. Кроме того, со вступлением в силу нового законодательства, в России появились и «физические лица, аффилированные с иностранными агентами». Их учет будет также вести Министерство юстиции в обособленном реестре. Прямым путем в реестр Минюста может стать, например, получение подготовительной литературы для работы на выборах у организации, получившей статус иноагента, или же любая самостоятельная политическая деятельность, которой считаются, в том числе, публичные обращения к органам власти или проведение выступлений.

Получается своеобразная цепочка из множества звеньев-иноагентов, где один «цепляет» за собой другого, что создает впечатление ошибочно формирующегося критерия эффективности. Безусловно, причины обострившейся «борьбы» с иноагентами исходят из внешнеполитической ситуации: наступил момент, когда угрожающие попытки изнутри расколоть российское общество нависают особенно явно. Однако же этот фактор должен лишь усиливать бдительность, профессионализм и четкость в отношении правотворческой деятельности. Каждая новаторская правовая инициатива имеет конкретные цели, и важно отдавать себе отчет, удалось ли добиться их достижения новыми мерами. Возвращаясь к закону «О контроле за деятель-

ностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», эффективность видится смутно достижимой. В большинстве случаев регуляторное действие нормативно-правовых актов оценивают в разрезе изменения качественных показателей. Логика предельно ясна: ужесточение наказаний за кражу должно повлечь сокращение преступлений по хищению личного имущества, а объявление налоговой амнистии — привести к легализации условленного объема капиталов. Предназначение рассматриваемого в статье законопроекта через призму аспектно-герменевтического анализа приводит к выводам о, вероятно, следующем критерии эффективности: увеличение количества лиц, которые подпадают под широкие формулировки и расширение реестра иностранных агентов. Однако само целеполагание в контексте такого подхода неверно, ведь влечет за собой опасность. Простыми словами, закон — действует, если иноагентов стало еще больше. Тем самым, упомянутые размытые определения расширяют возможности произвольной трактовки правовых норм и сокращают ресурсы для справедливого оппонирования.

В своем постановлении № 10-П/2014 Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что признание конкретных российских некоммерческих организаций выполняющими функции иностранного агента, <...> не означает указания на исходящую от данных организаций угрозу тем или иным государственным и общественным институтам, даже если они действуют по поручению и (или) в интересах соответствующих иностранных источников, а потому любые попытки обнаружить в словосочетании «иностраный агент», опираясь на сложившиеся в советский период и, по существу, утратившие свое значение в современных реалиях стереотипы, отрицательные контексты лишены каких-либо конституционно-правовых оснований. Иными словами, статус иностранного агента не несет за собой негативной оценки, осуждения, как и в целом не предполагает оценивание деятельности такого лица. Однако широта норм, риск субъективной трактовки и применения закона, а также последующие накладываемые на иноагента обязанности, запреты и ограничения не могут не вызывать опасений общества. Сама угроза получения такого статуса из-за размытых критериев не позволяет вычлнить разумную, эффективную цель. И если четкое понимание отсутствует у юридического сообщества, стоит ли говорить о рядовом гражданине, который увидит в тексте ограничение конституционного положения о свободе мнений, почувствует свою незащищенность, не имея при этом враждебных намерений. Вот почему закон должен быть предельно понятен, иметь четкие формулировки, возможность проследить причинно-следственную связь и увидеть мотивацию. И доступно это должно быть не только профессионалу, которое выявляет недоработки, пробелы правотворческой деятельности, но и человеку без соответствующего профильного образования, человеку, который хочет оставаться законопослушным гражданином и для этого должен иметь возможность, обратившись к букве за-

кона, найти для себя предупредительные ответы на вопросы. Доступность результата правотворческой деятельности, слаженность всех механизмов есть не далёкий идеал, а кропотливый неизбежный процесс. И результатом, после выявления противоречий, будет служить прозрачная правовая система.

Особую важность достижению достойного результата придает период, в который вершится работа. Период переломных, исторических событий, когда государство нуждается в обществе, а общество в государстве. Перемены — а законопроект, статус иностранного агента, в частности, коснулся широкого пласта общества только недавно, это всегда непонятно, пугающе своей неизвестностью. И ключ к сохранению внешней силы и внутренней сплоченности страны лежит как раз в постоянной работе над ошибками, в гибкости и своевременной корректировке законодательства.

Суммируя вышеприведенные аргументы, можно выделить ряд перспективных направлений для внесения из-

менений в законодательство об иноагентах и лицах, находящихся под иностранным влиянием. Необходимо дать четкие определения, исключающие двойственные толкования, понятиям «иностраный агент», «аффилированное лицо». Иностранное влияние предлагается обеспечивать доказательной базой, предполагая прямую связь с профессиональной деятельностью лица, на которое оно оказывается. Разграничить понятия политической деятельности и лоббирования и, как следствие, соотношение со статусом иностранного агента. Продолжить работу над поправками к федеральному закону в профильных рабочих группах, задав высокую планку правотворческой деятельности и сконцентрировав цель присвоения статуса иноагента именно на пресечении попыток внешних сил расшатать российскую государственную систему, доверие к информационной политике и нормотворчеству. Таким образом, и законотворчество, и само законодательство, устраняя несовершенства, смогут достойно отвечать вызовам предстоящих событий.

Литература:

1. Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // КонсультантПлюс.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 № 10-П // Гарант.
3. Агамалян Е. А. Предложения Петербургского парламента по корректировке законодательства о СМИ-иноагентах в сборнике: Реклама, PR и медиа: современное состояние и перспективы развития. Сборник статей международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. с. 7–14.
4. Боброва О. В., Подберёзкин А. И., Подберёзкина О. А. Специфика НКО и правовые основы их деятельности // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2021. № 8 (379). С. 17–49.
5. Захаров Д. С. Особенности деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. № 2 (34). С. 45–47.
6. Кагерманов А. С. Некоторые аспекты правотворчества в Российской Федерации // Право и практика. 2019. № 1. С. 53–57.
7. Панкеев И. А., Тимофеев А. А. Тенденции государственного регулирования российских СМИ: правовой аспект // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 2. С. 231–246.
8. Салихова М. А., Пузанов А. О. Правовое регулирование деятельности иностранных агентов в России // В сборнике: Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции. Донецк, 2021. С. 601–607.
9. Симонов П. Ю. Иностранные агенты как субъект информации и его влияние на информационную среду государства // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 742–749.
10. Томин В. А. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: учебное пособие — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 96 с.
11. Российская газета rg.ru/2022/12/12/komitet-gosdumy-odobril-proekt-ob-ugolovnom-nakazanii-dlia-inoagentov.html?_openstat=rg.ru; blocks; sujet-materials; article

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Проблемы правового регулирования банковской тайны

Лигостаева Ангелина Игоревна, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

В статье автор рассматривает проблемы правового регулирования банковской тайны и возможные пути их решения.

Ключевые слова: банковская деятельность, банковская тайна, банк, административная ответственность, кредитная организация, специальная норма.

Банковская тайна — защищаемые кредитными организациями и банками сведения, включающие в себя сведения о счетах, вкладах клиентов, операции по ним, а также данные клиентов и корреспондентов, разглашение которых может повлечь нарушение права на неприкосновенность частной жизни.

Институт банковской тайны носит комплексный характер и связан с административным, уголовным и конституционным правом, однако основная часть правоотношений регулируется нормами гражданского права.

Законодательная норма, регулирующая банковскую тайну, содержится в ст. 857 ГК, она гарантирует конфиденциальность информации и предусматривает обязанность банка возместить ущерб в случае нарушения конфиденциальности имеющихся сведений. Исключения из вышеуказанной нормы предусмотрены ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности», также в ней вносятся уточнения действия режима конфиденциальности в отношении аудиторов, а также ответственности третьих лиц, действия которых повлекло нарушения конфиденциальности информации.

Проблема правового регулирования банковской тайны заключается в природе взаимодействия норм регулиующую банковскую деятельность и пробелов, допущенных в данных нормах. Так, правила о банковской тайне содержат в себе как гражданско-правовую природу, так и имеют характер административных правоотношений. Такая смесь, заключающая в себе как гарантии, так и ограничения режима конфиденциальности ведет к возникновению противоречий правового характера.

Одна из таких проблем — неопределенность круга лиц, имеющих полномочия требовать раскрытия банковской тайны в отношении организаций. При этом невыполнение требований государственного органа банком, влечёт возможность привлечения кредитной организации к административной ответственности по ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ.

На практике в случаях, банк был привлечен к административной ответственности по ч. 5 ст. 19.8 КоАП так

как отказал ФАС в раскрытии сведений о банковских счетах организации имевший счет в данной кредитной организации. Банк с решением не согласился и обжаловал в вышестоящую инстанцию. Решение о привлечении кредитной организации к административной ответственности было отменено в связи с тем, что ст. 26 ФЗ «О банках и банках и деятельности» не предусматривает обязанности раскрывать банковскую тайну на запросы ФАС [1].

Проблема связана с коллизией общей и специальной правовых норм. Так общей нормой в данном случае является ч. 1 ст. 25 ФЗ «О защите конкуренции». Положения данной статьи возлагают на обширный перечень лиц обязанность в предоставлении ФАС России необходимых в её деятельности сведений. В правоотношениях ФАС России и банка должна применяться специальная норма, предусмотренная ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности», поскольку банк является особым субъектом права и подчиняется специальным правилам предусмотренным законодательством о банковской деятельности, однако на правовом уровне не предусмотрено соотношение данных норм.

Коллизия общей и специальной норм подтверждается примерами практики. Банк был привлечен к административной ответственности по ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ, поскольку отказал в предоставлении сведений об организации составляющую банковскую тайну по требованию ФАС России. Банк обосновал отказ, сославшись на отсутствие обязанности в предоставлении требуемых сведений согласно законодательству о банковской деятельности. В последующем, решение о привлечение к ответственности банка было отменено на основании признания ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» специальной нормой [2].

Другая проблема связана с правоприменением банковской тайны в сфере гражданско-правовых споров, особенно в спорах об оспаривании сделок в сфере предпринимательства. На практике имеется следующий случай, одну часть товара по договору поставки покупатель

оплатил путем передачи денежных средств, а вторая часть, по словам покупателя, была оплачена третьим лицом в порядке зачета требования покупателя третьему лицу. В ходатайстве покупателя о получении сведений о поступлении денежных средств на счет продавца суд отказал, сославшись на банковскую тайну, и удовлетворил требование продавца о взыскании с покупателя не оплаченной суммы. В апелляционной инстанции данное решение оставили без изменения, а в кассационной отменили и направили на повторное рассмотрение в первую инстанцию. Суд имел возможность и должен был запросить сведения о поступлениях на счет покупателя, однако не сделал этого. Подобные действия суда первой инстанции привели к нарушению прав одной из сторон и вынесению неверного решения [3].

Стоит отметить, что согласно ч. 2 ст. 26 ФЗ о банках и банковской деятельности, предусмотрена возможность раскрытия банковской тайны непосредственно суду, а не только на основе решения суда. Сведения, защищенные банковской тайной, могут быть предоставлены на основании запроса суда, в случае если они могут являться доказательствами по делу и влияют на верное разрешение судебного спора.

Правовая неопределенность норм, касающаяся раскрытия банковской тайны в сфере гражданско-правовых споров, подтверждается и другими примерами. На основании обязательства поставки товара был заключен договор факторинга, фактор потребовал с должника оплаты, должник возражал, ссылаясь на отсутствие обязательства,

тогда фактор сославшись на ничтожность сделки ввиду отсутствия обязательства потребовал отказа от договора факторинга. В удовлетворении требования фактора было отказано, поскольку истец не представил доказательств исполнения первоначального обязательства. Поскольку фактор не имел возможности представить доказательства об исполнении своих обязательств, дело было направлено на новое рассмотрение [4].

Несомненно, в арбитражном процессе бремя доказывания несут обе стороны, однако в некоторых случаях получить доказательства невозможно. В связи с этим суду предоставляется право запроса сведений составляющих банковскую тайну, что можно рассматривать как способа реализации обязанности суда способствовать сторонам в получении доказательств по делу. Обоснованным решением для разрешения подобных противоречий, было бы прямое указание в ст. 26 ФЗ о банках и банковской деятельности возможности запрашивать судами конфиденциальных сведений как доказательства по гражданско-правовым спорам.

Правовой режим конфиденциальности банковской тайны регулируется, специальными нормами, относящимися к банковской деятельности, поэтому их действие следует на законодательном уровне признать преимущественным. Такие изменения могут способствовать исключению противоречий и коллизий в законодательной сфере, регулиующую банковскую тайну и доступ к ней у лиц, которым законом не предусмотрено право запросов сведений, относящихся к банковской тайне.

Литература:

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.02.2019 № 305-АД18-18535 по делу № А40-199212/2017 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. (дата обращения: 07.12.2022).
2. Определение Верховного Суда РФ от 01.07.2019 № 123-ПЭК19 по делу № А40-199212/2017 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. (дата обращения: 07.12.2022).
3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.09.2017 № Ф01-3361/2017 по делу № А28-4995/2016 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].
4. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.01.2021 № Ф03-5897/2020 по делу № А51-25891/2019 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Виды гражданско-правовых механизмов правоотношений

Малафеев Михаил Александрович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор раскрывает особенности классификации гражданско-правовых механизмов в зависимости от поставленных перед механизмом задач и сферы отношений, в которой поставлена задача.

Ключевые слова: гражданско-правовой механизм защиты, гражданско-правовой механизм, законное владение, недружественное поглощение, механизм обеспечения, механизм регулирования.

Гражданско-правовой механизм как система гражданско-правовых средств, направленная на регулирование правовых отношений в отдельной конкретной сфере, является довольно многогранной и универсальной правовой конструкцией. Эта же универсальность и позволяет подвергать гражданско-правовые механизмы широкой классификации в зависимости от их специфики и направленности.

При рассмотрении общей структуры построения видов гражданско-правовых механизмов следует исходить из того факта, что каждый гражданско-правовой механизм, независимо от его распространённости и проработанности, направлен на решение собственных задач и, соответственно, наделён самостоятельной системой методов решения этих задач. Одним из ключевых правил в случае разграничения гражданско-правовых механизмов, не смотря на их системность, является правило обязательного наличия согласованности всех механизмов, а также невозможность их последующего взаимоисключения. Данный тезис следует подтверждать тем, что совокупность норм, образующая схему функционирования гражданско-правового механизма, алгоритм применения его отдельных средств и методов, а также условия применения самого механизма — должна не только выполнять задачи в рамках определённого правоотношения, но и обязана обладать гибкостью для своевременной адаптации применения гражданско-правового механизма в отдельных, не определённых стандартами юридической практики условиях. Таким образом, ключевыми критериями классификации гражданско-правовых механизмов следует считать:

1. Ориентированность механизма на определённую сферу правоотношений;
2. Согласованность каждого гражданско-правового механизма;
3. Возможность применения в отдельных случаях несколько гражданско-правовых механизмов в зависимости

от особенностей конкретной юридической ситуации, то есть отсутствие взаимоисключающего фактора.

Рассматривая сложившуюся юридическую практику, а также выводы отдельных авторов в разных отраслях и подотраслях гражданско-правовой сферы отношений, гражданско-правовые механизмы можно классифицировать на следующие разновидности.

1. Гражданско-правовые механизмы защиты, которые включают в себя:

1.1 Гражданско-правовые механизмы защиты от недружественных поглощений, описанные Омаровой У. А. [1, с. 89] В своей работе, Демченко А. С. [2, с. 84] определил недружественное поглощение, как получения полного юридического контроля над объектом против воли его правообладателя. Данный гражданско-правовой механизм направлен на защиту коммерческих структур, которые могут быть подвергнуты недружественному поглощению более крупными корпоративными структурами как реально (выкуп контрольного пакета акций), так и косвенно (создание условий монопольного контроля рынка в зоне влияния и распространения поглощаемого коммерческого субъекта), также механизм защиты от недружественных поглощений может применяться для защиты и других объектов коммерческой сферы, представляющих определённую ценность для других участников данной сферы.

Как указывают Омарова У. А. и Османов О. А. [1, с. 91], в данном гражданско-правовом механизме следует рассматривать следующий перечень методов защиты от недружественных поглощений:

- 1) Стратегический альянс, направленный на поддержку рыночных позиций, достижение стратегических целей и защиту от принудительного слияния;
- 2) «Золотой парашют», закрепляющий значительные бонусы для менеджмента при смене собственника;
- 3) Супербольшинство, предполагающее концентрацию в одних руках не менее 75% долей участия в уставном капитале компании;

- 4) «Ядовитая пилюля», предполагающая стимулирование акционеров компании покупать ее акции;
- 5) Защита активов, предполагающая выработку правового механизма, не допускающего лишения активов их собственников или принуждающего захватчика к необоснованно высоким расходам;
- 6) «Белый рыцарь», предполагающий стратегический альянс с компанией — защитником;
- 7) «Выжженная земля», предполагающая выкуп активов компании ее акционерами после получения первого предложения захватчиков;
- 8) Встречная атака, заключающаяся в выдвижении встречных предложений о выкупе бизнеса;
- 9) Судебные споры с целью затягивания процесса поглощения и противодействия захвату;
- 10) Скупка собственного капитала. Речь идет о выкупе долей участия в собственном капитале;
- 11) Ассиметричные методы, включающие встречное давление, подключение прессы, собственного административного ресурса.

Следующим видом гражданско-правовых механизмов защиты следует считать:

1.2 Гражданско-правовые механизмы защиты законного владения в Российской Федерации, описанные Елисеевым С. Г. [3, с. 82] которые содержат методы защиты как вещно-правовых, так и обязательственно-правовых методов защиты. Ключевым средством правового воздействия в данном случае является иск, который в дальнейшем специализируется под разновидности имущества, законное владение которым защищается.

Следующей разновидностью гражданско-правовых механизмов защиты следует считать:

1.3 Гражданско-правовые механизмы защиты прав предпринимателей, подробно рассмотренные Кудиновым С. В. [4, с. 186], ключевым нормативно-правовым актом, регулирующим данный подвид гражданско-правового механизма является Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [5].

Гражданско-правовые механизмы защиты можно и дальше подразделять на отдельные подвиды в зависимости от сферы возникающих правоотношений, так, по аналогии с приведёнными выше механизмами можно выделить механизм защиты прав потребителей, таким образом, гражданско-правовые механизмы защиты следует считать одной из основных классификационных групп гражданско-правовых механизмов.

Следующей крупной группой гражданско-правовых механизмов следует считать:

2. Гражданско-правовые механизмы регулирования, классифицируемые в дальнейшем на большее количество возможных разновидностей ввиду того факта, что сам объект гражданского регулирования многообразен.

Ключевым средством функционирования данного механизма является гражданско-правовой договор, как заключаемый между сторонами нормативный акт, регулирующий объём прав и обязанностей его сторон, помимо договора, данная группа механизмов подразумевает использование и обычаев делового оборота, и локальных нормативных актов для механизмов регулирования правоотношений внутри юридических лиц. В дополнение к вышеописанному необходимо добавить, что данная группа гражданский правовых механизмов может подразделяться и на более частные сферы регулирования, так, некоторые правоведы выделяют гражданско-правовое регулирование механизма использования банковских карт в качестве платёжного средства [6, с. 48].

Также можно выделить такую группу гражданских правовых механизмов, как:

3. Гражданско-правовые механизмы обеспечения, в которую входят, например, гражданско-правовые механизмы обеспечения исполнения обязательств, в группу которых можно включить и исполнение обязательств в сфере закупок товаров, работ и услуг для нужд системы органов государственного аппарата. Как указано в содержании ч. 1 ст. 329 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [7], исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором. Иными возможными обеспечительными мерам можно считать договор финансирования под уступку денежного требования (ст. 824 ГК РФ), исполнение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов обеспечивается следующими способами (ст. 63 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [8]): денежные средства (деньги); банковская гарантия; поручительство; залог имущества. Также обеспечительными мерами в рамках гражданско-правовых механизмов можно считать государственную (муниципальную) гарантию (ст. 115 Бюджетного кодекса РФ [9]) и так далее. Отсюда следует, что гражданско-правовые механизмы можно подразделять на механизмы: обеспечения обязательств участников платёжной системы; обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов; обеспечения исполнения обязательств финансирования и так далее. Помимо установленных законодательством обеспечительных мер, перечень средств гражданско-правовых механизмов обеспечения включает также средства, устанавливаемые сторонами в рамках заключенного ими обязательства, которое требует обеспечения.

Таким образом, можно говорить о видах гражданских правовых механизмов, как о разветвлённой структуре систем гражданских правовых методов, направленных на решение определенных задач и классифицирующихся в зависимости от поставленной задачи, а также по особенностям правоотношения, в рамках которого данная задача возникает.

Литература:

1. Омарова, У.А. Гражданско-правовые механизмы защиты от недружественных поглощений // Юридический вестник ДГУ. Т. 29. 2019. № 1.
2. Демченко, А.С. Правовые способы защиты от «недружественных поглощений» в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 84
3. Елисеев, С.Г. Гражданско-правовые механизмы защиты законного владения в РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021.
4. Кудинов, С.В. Гражданско-правовые механизмы защиты прав предпринимателей от незаконных действий органов власти и должностных лиц // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019.
5. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2008. N 52 (ч. 1). ст. 6249, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.07.2022.
6. Ключихин, В.А. Гражданско-правовое регулирование механизма использования банковских карт в качестве платежного средства // Государственная служба и кадры. 2021. № 3.
7. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.04.2022,
8. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.
9. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, N 31, ст. 3823, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.12.2022,

Особенности гражданско-правовой ответственности по договору поставки для государственных и муниципальных нужд в условиях обстоятельств непреодолимой силы

Тимеркаева Нурия Ильдусовна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена возможности рассмотрения санкций как обстоятельств непреодолимой силы. В материале отмечено влияние санкций на договоры поставок для государственных и муниципальных нужд. Автором отмечено, что санкции являются обстоятельствами непреодолимой силы и оказывают влияние, в случаи их введения, на договоры поставки.

Ключевые слова: непреодолимая сила, санкции, договор поставки, гражданско-правовая ответственность, ограничительные меры.

Features of civil liability under a supply agreement for state and municipal needs under force majeure circumstances

Timerkaeva Nuria Ildusovna, student
Kazan (Volga region) Federal University

The article is devoted to the possibility of considering sanctions as force majeure circumstances. The material noted the impact of sanctions on supply contracts for state and municipal needs. The author noted that sanctions are force majeure circumstances and have an impact, in cases of their introduction, on contracts.

Keywords: force majeure, sanctions, supply contract, civil liability, restrictive measures.

Непреодолимая сила — это чрезвычайные и непредотвратимые при конкретных условиях обстоятельства, делающие невозможным надлежащее исполнение обя-

зательства [1]. Чтобы отнести то ли иное событие к обстоятельствам непреодолимой силы, оно должно соответствовать признакам данного определения. К их числу

принято относить: чрезвычайность, непредотвратимость, непреодолимость обстоятельств, а также наличие непреодолимой силы, возникшей у третьего лица, на которое должник возложил исполнение обязательства. Традиционно к числу таких обстоятельств относятся войны, наводнения, пожары, землетрясения и прочие стихийные бедствия, забастовки, изменения действующего законодательства или любые другие обстоятельства, на которые затронутая ими сторона не может реально воздействовать, которые не зависят от ее воли или ее действий, и которые она не могла предвидеть.

Дискуссионным является вопрос, можно ли относить ограничительные меры, принимаемые одним государством в отношении частных лиц другого государства (так называемые «санкции») к обстоятельствам непреодолимой силы. 24 февраля 2022 года Президентом Российской Федерации была объявлена специальная военная операция, в результате чего отдельные иностранные государства приняли в отношении граждан и юридических лиц Российской Федерации санкции, ограничивающие имущественные и личные неимущественные права, что, бесспорно повлияло на возможность своевременного исполнения российскими частными лицами принятых на себя обязательств. В связи с этим данная тема является актуальной. В данной работе посредством применения методов анализа (в том числе, сравнительно-правового) и синтеза рассматривается вопрос о возможности квалификации ограничительных мер, вводимых зарубежными государствами, как обстоятельство непреодолимой силы.

По вопросу о возможности отнесения санкций к числу обстоятельств непреодолимой силы нет однозначно сложившейся судебной практики. Согласно одной позиции, к обстоятельствам непреодолимой силы может относиться введение иностранным государством ограничений и запретов в области предпринимательской деятельности, а также иных ограничительных и запретительных мер, действующих в отношении Российской Федерации или российских хозяйствующих субъектов, если такие меры повлияли на выполнение указанными лицами обязательств. Следовательно, санкции можно оценивать, как непреодолимую силу, поскольку их введение невозможно было предотвратить и предвидеть, они носят чрезвычайный характер и не зависят от воли и действий участников гражданского процесса.

Верховный Суд РФ также посчитал, что к непредотвратимым обстоятельствам может относиться введение иностранным государством запретов и ограничений в области предпринимательской деятельности, а также иных ограничительных и запретительных мер, действующих в отношении Российской Федерации или российских хозяйствующих субъектов, если такие меры повлияли на выполнение указанными лицами обязательств [2].

Получается, если санкции являются обстоятельствами непреодолимой силы, то договоры поставки для государственных и муниципальных нужд, при воздействии на них санкций, будут регулироваться статьями, которые регулируют изменения отношений, после возник-

новения обстоятельств непреодолимой силы. Так лицо, нарушившее обязательство вследствие обстоятельств непреодолимой силы, не несет ответственности за его неисполнение (ненадлежащее исполнение). В частности, в силу ст. 401 ГК РФ сторона освобождается от возмещения убытков или уплаты другой стороне неустойки и иных санкций, вызванных просрочкой исполнения обязательства ввиду непреодолимой силы.

Если обстоятельства непреодолимой силы носят временный характер, сторона может быть освобождена от ответственности на разумный период, когда эти обстоятельства препятствуют исполнению обязательств [3].

По общему правилу, дальнейшее действие обязательства зависит от того, останется ли возможность исполнить его, когда обстоятельства непреодолимой силы отпадут.

Если исполнение обязательства возможно, то наступление обстоятельства непреодолимой силы само по себе не прекращает обязательство контрагент. При этом государственный или муниципальный орган вправе отказаться от договора, если вследствие просрочки он утратил интерес в исполнении. Если исполнение невозможно, то обязательство прекращается невозможностью исполнения.

Договором может предусматриваться специальные правила о прекращении обязательств на случай возникновения обстоятельств непреодолимой силы, например, об автоматическом прекращении договорных отношений при наличии указанных обстоятельств либо о прекращении договорных отношений по истечении определенного срока с момента возникновения указанных обстоятельств [4].

Важным моментом также является удостоверение санкций, как обстоятельства непреодолимой силы. Поскольку санкции относятся к таким обстоятельствам, то их удостоверение проходит в порядке, в каком заверяют и иные обстоятельства непреодолимой силы. Так, на основании Закона РФ от 7 июля 1993 года «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» ТПП России свидетельствует обстоятельства форс-мажора в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Российской Федерации [5]. В соответствии с данным законом, решение о выдаче сертификата об обстоятельствах форс-мажора принимается ТПП России в каждом конкретном случае, исходя из условий контракта и документов компетентных органов Российской Федерации, подтверждающих наличие события, на которое организация ссылается в своем заявлении.

На основании выдаваемого ТПП России сертификата об обстоятельствах форс-мажора сторона внешне-торгового контракта освобождается от ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих контрактных обязательств в связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы.

Оформление сертификата о свидетельствовании обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) от-

носится к исключительной компетенции ТПП России. Торгово-промышленные палаты вправе осуществлять консультирование заинтересованных лиц по вопросам оформления и выдачи ТПП России сертификатов о форс-мажоре (п. 4.10 Положения о порядке свидетельствования ТПП России обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора).

Важно отметить, что вопреки широко распространенному мнению подтверждающие документы, выданные уполномоченными на то органами или организациями (например, сертификат Торгово-промышленной палаты о форс-мажоре), не гарантируют в случае спора освобождение от ответственности вследствие непреодолимой силы. Это обусловлено тем, что, во-первых, никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы

(ч. 5 ст. 71 АПК РФ, ч. 2 ст. 671 ГПК РФ), а во-вторых, подтверждение компетентного органа или организации является лишь доказательством наличия события, на которое ссылается должник как на обстоятельство непреодолимой силы, а отнесение этого события к такому обстоятельству, оценка его влияния на возможность исполнения обязательства находится в компетенции суда, который решает данный вопрос исходя из конкретных обстоятельств дела [6].

Таким образом мы можем сделать вывод, что введение санкций повлияло на исполнение договоров поставки для государственных и муниципальных нужд, а поскольку санкции являются непреодолимой силой, то регулирование отношений будет осуществляться на основе статей, посвященных обстоятельствам непреодолимой силы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ [ред. от 16.12.2019] // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994.
2. Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2018 № 307-ЭС18-11373 по делу № А56-89542/2016).
3. Обзор по отдельным вопросам судебной практики № 1, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020
4. «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 — № 6
5. «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»: Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5340-1 [ред. от 01.05.2022] // Российская газета — 12.08.2022 — № 33 — ст. 1309.
6. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2019 № 05АП-9774/2018 по делу № А51-17486/2018.

Особенности оформления наследственных прав при возникновении наследственной трансмиссии

Хмель Мария Владимировна, помощник нотариуса

Нотариальная контора нотариуса нотариального округа город Мурманск Марченко В.М.

Наследственное право занимает особое место в нотариате и системе гражданского права в целом, поскольку для него характерно множество нюансов, с которыми сталкиваются специалисты в своей правоприменительной практике. Одним из интересных вопросов, которые встают перед нотариусами в процессе оформления наследственных прав граждан является наследственная трансмиссия.

Чтобы разобраться в данном юридическом явлении следует обратиться к самому определению «наследственная трансмиссия», которое имеет древние корни и латинское происхождение. «Transmissio» переводится на русский язык как «пересылка» или «переход права», что хорошо передает сущность данного понятия.

Трансмиссия тесно связана со сроками, предусмотренными законодательством для принятия наследства. Данный срок по общему правилу составляет шесть месяцев с момента смерти наследодателя. Случается так, что наследник (вне зависимости от основания наследования — по закону либо по завещанию), которому в те-

чение обозначенного срока предоставлено право на принятие наследства умирает, не реализовав свое право на принятие наследства. Именно в данном случае возникает наследственная трансмиссия, которая предусматривает переход права наследования имущества другим лицам в случае смерти наследника, которому положено по праву унаследовать имущество наследодателя. Таким образом, юридической целью трансмиссии является обеспечение правопреемства в открывшейся, но незавершенной юридической ситуации призвания к наследованию.

Обозначим субъектный состав данного явления: **трансмитент** — умерший призванный к наследованию наследник, чье право на принятие наследства переходит к другим лицам. **Трансмиссар** — это лицо, к которому переходит право на принятие наследства вследствие смерти трансмитента.

Главным условием возникновения наследственной трансмиссии является непринятие трансмитентом наследства после наследодателя. Нотариусом бесспорно

признается наследование в порядке наследственной трансмиссии только в случае, если в наследственном деле отсутствует информация о принятии наследства трансмитентом. Если же наследник умер после открытия наследства, но до своей смерти успел принять любым допустимым законом способом наследство, то причитающееся ему наследственное имущество включается в состав его собственного наследственного имущества.

Наследственная трансмиссия также не возникает в случае, если наследник умер после истечения срока для принятия наследства и не принял наследство. Гражданским кодексом Российской Федерации установлено, что умерший наследник считается не принявшим наследство и его доля переходит либо к наследникам последующей очереди, либо к другим наследникам по правилам о приращении наследственных долей в соответствии со статьями 1161 ГК РФ.

Следует также учитывать, что в случае наличия у наследодателя завещания, к трансмиссару не переходит право трансмитента на обязательную долю в наследстве, поскольку такое право принадлежит только лицам, исчерпывающий перечень которых указан в законе, а именно: несовершеннолетним или нетрудоспособным детям наследодателя, его нетрудоспособному супругу, родителям и нетрудоспособным иждивенцам наследодателя, подлежащим призванию к наследованию. А также, что само по себе, право трансмиссара на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии в состав его наследственного имущества не входит.

Кроме того, наследодатель может подназначить в завещании наследника на случай, если указанный им в завещании наследник или наследник завещателя по закону умрет до открытия наследства, либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства, не успев его принять. В данном случае наследственная трансмиссия также не возникает.

Рассмотрим особенности возникновения наследственной трансмиссии в ситуации с коммориентами — лицами, являющиеся наследниками по отношению друг к другу и умершими в один и тот же момент, а точнее в течение одних календарных суток.

Согласно пункту 2 статьи 1114 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга, если момент смерти каждого из таких граждан установить невозможно. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них.

Важным моментом для оформления нотариусом наследственных прав обратившихся граждан в контексте данной темы является то, что с 01 сентября 2016 года для возникновения права наследования в порядке наследственной трансмиссии имеет значение определение времени смерти граждан одним днем (календарной датой) или моментом — календарной датой с указанием конкретного времени суток.

Если лица, имеющие право наследовать друг после друга, умерли в один день и момент их смерти установить невозможно, или такие лица умерли в один день до 01 сентября 2016 года, право наследственной трансмиссии не возникает и к наследованию призываются наследники каждого из умерших.

Однако, если оба лица умерли в один день 01 сентября 2016 года и позднее, с указанием момента их смерти в документах органов ЗАГС или в решении суда, умершее в более поздний момент лицо признается наследником (трансмитентом) ранее умершего наследодателя, право наследования в порядке наследственной трансмиссии возникает у наследников (трансмиссаров) при отсутствии доказательств фактического принятия наследства лицом, умершим позднее.

Законодательно к трансмиссару применяются общие правила, определяющие способы и сроки принятия и отказа от наследства, а также возможность отказа от наследства в пользу других лиц. Он обладает правом принять наследство, не принять, отказаться от наследства наследодателя, после которого имел право наследовать трансмитент. Право на принятие причитавшегося трансмитенту наследства переходит к трансмиссару в том же объеме, который принадлежал умершему наследнику. Объем и содержание наследства трансмитента сохраняется и в случае, если будет установлено несколько трансмиссаров — открытое ранее наследство делится между ними.

Принявший наследство в порядке наследственной трансмиссии наследник принимает на себя и долговые обязательства наследодателя, которому это имущество принадлежало в пределах стоимости наследственного имущества, но не отвечает этим имуществом по долгам умершего наследника (трансмитента), от которого к нему перешло право на принятие наследства.

Срок принятия наследства в порядке наследственной трансмиссии составляет шесть месяцев с момента смерти наследодателя или со дня вступления в законную силу решения суда о признании гражданина умершим. Однако в случае если оставшаяся часть срока, установленного для принятия наследства после смерти наследодателя составляет менее трех месяцев, то она продлевается еще до трех месяцев. Наследники, пропустившие срок, установленный для принятия наследства в порядке наследственной трансмиссии по уважительной причине, могут быть признаны принявшими наследство в судебном порядке.

Особенностью принятия наследства в порядке наследственной трансмиссии является то, что трансмиссар имеет право принять одновременно и наследство, которое не успел принять в установленный срок призванный к наследованию наследник-трансмитент в связи с его смертью, и наследство, открывшееся после смерти самого трансмитента. Наследник, призываемый к наследованию в порядке наследственной трансмиссии, а также призываемый к наследованию наследства, открывшегося после смерти наследника-трансмитента, на общих основаниях может

принять оба наследства или одно из них либо не принять то и другое наследство.

В случае наследования имущества в порядке наследственной трансмиссии трансмиссаром и при наследовании указанным наследником имущества умершего наследника- трансмитента, нотариус открывает производство по двум самостоятельным наследственным делам, вне зависимости от совпадения места открытия наследства того и другого наследодателя.

Дальнейшее производство по наследственному делу, участником которого является наследник, принявший наследство в порядке наследственной трансмиссии, осуществляется в соответствии с общими правилами оформления наследственных прав граждан, предусмотренными

действующим гражданским законодательством. В процессе переоформления наследственного имущества наследодателя, нотариусом осуществляется всесторонняя оценка всех юридически значимых моментов, определение круга наследников и состава наследственного имущества. Логическим завершением данного процесса является выдача нотариусом по истечении установленного законом срока правоподтверждающего документа на имя наследника — свидетельства о праве на наследство.

Таким образом, можно сделать вывод, что наследственная трансмиссия представляет собой интересное явление в наследственном праве, которое отвечает общим его принципам, однако имеет свою специфику и требует специальных знаний в этой области.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2022).
2. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 № 4462-1 (ред. от 14.07.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2022) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.11.2022).
3. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 2.12.2022).
4. Дыдынский, Ф. М. Латинско-русский словарь к источникам римского права [Текст] / Ф. М. Дыдынский. — 1896: тип. К. Ковалевского, 1896—464 с.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Требования к судебному представителю в рамках современного цивилистического судопроизводства

Гуляев Олег Леонидович, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

В статье рассмотрены основные требования, предъявляемые к лицам, осуществляющим представительство в суде по административным и гражданским делам. Исследуются грядущие изменения в действующем гражданском процессуальном законодательстве, касающиеся института представительства.

Ключевые слова: представительство, судебное представительство, требования к судебному представителю, изменения.

В современной России весьма широко распространен институт представления интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц в судах разных инстанций.

Представительство в суде — это самостоятельный гражданский процессуальный институт, представляющий собой процессуальную гарантию защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов сторон, заявителей [2, с. 107].

Судебное представительство — предусмотренный правовыми нормами способ (механизм) реализации участником судебного процесса своих процессуальных прав и обязанностей в случаях отсутствия у него гражданской процессуальной дееспособности или иной невозможности осуществлять собственными действиями процессуальные права и обязанности стороны и третьего лица [3, с. 272].

Право на судебную защиту закреплено в статье 46 Конституции Российской Федерации.

Правовой статус представителя определяется действующим законодательством.

Так, в силу положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (часть 1 статьи 55) к представителям в суде по административным делам, рассматриваемым судами любой инстанции, устанавливается обязательное требование — наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности.

Аналогичное правило закреплено в арбитражном судопроизводстве (часть 2 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При этом адвокаты обязаны представить суду документы, удостоверяющие статус адвоката и их полномочия (ордер и доверенность), иные представители в обязательном порядке помимо документов, удостоверяющих их полномочия, представляют документы об образовании.

Требования, предъявляемые к представителям по гражданским делам, разительно отличаются.

Согласно пункту 2 статьи 49 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

То есть, данная норма закона предъявляет к судебным представителям при рассмотрении гражданских дел различных категорий судьями районных судов или мировыми судьями лишь общие требования: наличие дееспособности у лица, выступающего в роли представителя, и доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом.

Таким образом, в настоящее время в судебном заседании в суде первой инстанции представителем в гражданском процессе может выступать любое дееспособное лицо независимо от образовательного уровня.

Однако непрофессионализм представителей зачастую приводит к затягиванию самого судебного разбирательства дел.

Вопрос разрешения проблемы нынешнего представительства на сегодняшний день имеет очень важное значение как для законодательства, так и для всей судебной системы. Очевидно, что данная проблема проявляется постоянно и имеет место быть из-за простого незнания законов, отсутствия банальных компетенций, а порой и заявлений суду в ходе рассмотрения дела множества ходатайств, не относящихся к существу рассматриваемого дела.

Следствием непрофессионализма судебных представителей является некачественная защита прав и свобод граждан, причинение благосостоянию представляемой стороны непоправимого вреда.

Между тем, судебная практика апелляционных и кассационных судов показывает, что правило о профессиональном представительстве, предусмотренное гражданским процессуальным законодательством для ведения дел в судах апелляционной и кассационной инстанций, зарекомендовало себя с положительной стороны.

Решение устранения проблем института представительства видится в принятии соответствующих изменений в статью 49 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку расхождения компетенций представителей на настоящий момент может быть просто огромным, уровни образования представителей варьируются от школьного до высшего профессионального, но не юридического.

Следует отметить, что часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации гарантирует конституционное право каждого на получение не просто юридической помощи, а квалифицированной юридической помощи.

Для обеспечения реализации лицами, участвующими в деле, права на получение квалифицированной юридической помощи при их участии в судебном процессе судебное представительство должно быть именно профессиональным, то есть осуществляться лицами, которые обладают наличием высшего юридического образования и соответствуют установленным законодательством Российской Федерации требованиям в части наличия специальной подготовки (особого правового статуса) [1, с. 19].

Поэтому законодатель в целях повышения качества правосудия решил пойти по пути профессионального представительства, ведь участие в суде при рассмотрении гражданско-правовых вопросов квалифицированного представителя зачастую предопределяет исход всего судебного разбирательства, а также дает возможность проводить судебный процесс на высоком профессиональном уровне.

В этой связи 08 ноября 2022 года Пленум Верховного Суда постановил внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект с масштабными поправками в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (постановление Пленума ВС РФ от 08.11.2022 № 32 «О вне-

сении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Изменения направлены на унификацию общих для всех видов судопроизводства процессуальных норм с сохранением специфики рассмотрения дел.

Расширяется институт профессионального представительства для ведения дел в суде первой инстанции по аналогии с правилом, установленным частью 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и частью 3 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Устанавливается обязательное требование к наличию у представителя высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, в том числе и по делам, рассматриваемым в суде первой инстанции.

При этом, как поясняет Верховный Суд, указанное изменение направлено на реализацию конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48 Конституции Российской Федерации) с учетом предусмотренных законом случаев оказания квалифицированной юридической помощи гражданам бесплатно (Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»), и, соответственно, оно не ограничивает доступность правосудия для граждан, поскольку бремя возмещения судебных расходов, включая расходы на оплату услуг представителей, по правилам судопроизводства возлагается на проигравшую сторону (Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Таким образом, обязательства по представлению интересов в суде будут ложиться на плечи лиц, имеющих общее представление о юриспруденции и действующих в рамках своей компетенции, что в свою очередь предоставит участникам процесса равные условия для разрешения споров и упростит в какой-то мере работу судов при рассмотрении дел.

Литература:

1. Зайков Д. Е. Судебное представительство в цивилистическом процессе: учебник / Д. Е. Зайков. — Москва: Юридический институт РУТ (МИИТ), 2021. — 156 с.
2. Королева, В. В. Судебное представительство в гражданском и арбитражном процессе // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. — 2019. — С. 107–112.
3. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г. Л. Осокина. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 704 с.

Гражданский процесс в реалиях вызовов цифрового общества: проблемы и перспективы развития видео-конференц-связи

Макаров Иван Сергеевич, студент;

Кулаков Александр Валерьевич, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы рассматривают проблемы и перспективы развития видео-конференц-связи в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, видео-конференц-связь, технологии, ВКС, ГАС «Правосудие».

В настоящее время с высокой интенсивностью происходит динамика и совершенствование абсолютно всех сфер общественной жизни, в том числе и информационных технологий, активно проникающих в реалии человеческой деятельности [1]. Данное обстоятельство не в малой степени связано с фактом ежедневного увеличения количества случаев организации и проведения судебных заседаний с использованием видео-конференц-связи (далее — ВКС). Также не нуждается в доказывании тот факт, что, в связи с введенными ранее ограничениями, вызванными распространением пандемии COVID-19, использование ВКС стало приобретать массовый характер, благодаря чему обнаружилось проблемы данного способа дистанционного осуществления правосудия. Следовательно, необходимо проанализировать действующее гражданское процессуальное законодательство на соответствие современным реалиям и, как следствие, обнаружить и предложить решение существующих проблем.

В первую очередь нам хотелось бы акцентировать внимание на том, что использование системы ВКС в судах реализуется на основании ст. 155.1 ГПК РФ [2] и гарантирует непосредственность и устность судебного разбирательства, закреплённые в ст. 157 ГПК РФ, поскольку использование данной технологии позволяет практически всем гражданам реализовать свое право на участие в судебных заседаниях. Более того, в соответствии со ст. 55 ГПК РФ объяснения сторон и третьих лиц, а также показания свидетелей могут быть получены путем использования ВКС, что значительно упрощает судебный процесс.

Однако, опираясь на опыт сформировавшейся судебной практики использования данной системы в гражданском делопроизводстве, нельзя не отметить, что, помимо указанных положительных аспектов, продолжают существовать и негативные. Так, несмотря на то что использование ВКС предусмотрено действующим ГПК, нормы Кодекса в достаточной степени не восполняются Регламентом организации ВКС в судах, утвержденным Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 [3]. Также такая система устанавливается и обслуживается не повсеместно, поскольку, как правило, нужное оборудование в наличии имеется только в судах городов [4, с. 50].

В свою очередь, вопрос оснащённости районных судов и мировых судей определенными техническими средствами для организации ВКС продолжает оставаться нерассмотренным. Следовательно, для повсеместного

использования данной системы должны выделяться бюджетные средства для закупки судами специального оборудования. Кроме того, остается нерешенным вопрос о применении единого программного обеспечения, при помощи которого будет организовываться ВКС. Потребность создания единого ПО обусловлена текущим использованием судами только иностранных сервисов. Такими сервисами являются, например, «Zoom» или «Skype», которые не могут гарантировать полной конфиденциальности каналов связи. В свою очередь, с опорой на данное обстоятельство необходимо учитывать в том числе и сложившуюся геополитическую обстановку на международной арене, из-за которой на Российскую Федерацию ряд недружественно настроенных стран имеют возможность наложить и накладывают негативные санкции в обозначенной сфере, что в обозримой перспективе может лишить возможности осуществлять в необходимых в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством случаях правосудие с использованием ВКС в судах РФ на вышеперечисленных иностранных сервисах. Более того, следует обратить внимание не столько на теоретическую возможность изолирования Российской Федерации от «Zoom» и/или «Skype», сколько на угрозу национальной безопасности. Сеанс ВКС организуется в автоматическом режиме через виртуальные комнаты центрального узла многоточечной видео-конференц-связи ФГБУ ИАЦ Судебного департамента и через ГАС «Правосудие», однако, несмотря на высокую оснащённость судов системами ВКС, на практике юристы часто сталкиваются с ее отсутствием [5, с. 289]. А суды, в которых присутствует данная система, обращают внимание на то, что проблемой является отсутствие достаточного количества оснащённых комнат.

Необходимо также отметить, что гражданским процессуальным законодательством не урегулирован вопрос о праве на обжалование определения суда об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном разбирательстве путем использования системы ВКС. Отказ в проведении судебного процесса в формате ВКС может быть обусловлен рядом факторов, например, невозможностью проведения судебного заседания в связи с техническими либо организационными проблемами и вопросами в пределах рабочего времени с учетом территориальной удаленности и разных часовых поясов сторон процесса. Несмотря на то, что движение дела может продолжиться и при отказе в удовлетворении такого ходатайства, такой отказ может стать препятствием для продолжения рас-

смотрения дела. Безусловно, невозможность проведения ВКС нарушает право лица на непосредственное участие в судебном заседании. В таком случае суд обычно объявляет перерыв или откладывает разбирательство, что затягивает процесс осуществления правосудия. Исходя из вышеуказанного, считаем необходимым предусмотреть в ГПК РФ право обжалования определения суда об отказе в применении ВКС.

Также стоит подчеркнуть, что обеспечивают работу и решают технические вопросы ВКС, как правило, секретари судебного заседания и помощники судей, так как именно им разъяснялся порядок ее работы. Как правило, штатных сотрудников ИТ-служб, которые могут решить проблему, в судах первой инстанции не имеется.

В свою очередь, существующий регламент не предусматривает действия суда при наступлении технических проблем во время судебного заседания, организованного с применением системы ВКС: искажение качества звука/видео, отключение Интернета или света и т. д. Безусловно, данное обстоятельство представляет собой препятствие для продолжения рассмотрения дела и является основанием для отложения судебного разбирательства, что, несомненно, приводит к увеличению сроков рассмотрения и разрешения дела.

Помимо вышеобозначенных недостатков в ныне действующей судебной системе, стоит отметить, что и сама система ВКС обладает собственными отрицательными свойствами. Так, по нашему мнению, очевидно, что личное общение с участниками судебного процесса позволяет суду более оперативно работать с материалами дела. Также при непосредственном участии в судебном

процессе важную роль играют невербальные сигналы сторон. Если же судебное дело предполагает активный допрос свидетелей, то участие в видеоконференции практически исключено, так как ВКС очень сильно искажает коммуникацию со свидетелями, а значит, важные фрагменты их показаний могут быть неверно интерпретированы. А рассмотрение сложных споров с большой доказательной базой может быть неоправданным и нести в себе большой риск [6].

Если говорить об экономической стороне вопроса, то расходы на командировки оказываются малыми по сравнению с теми суммами, которые могут быть направлены на реализацию и распространение системы ВКС в судах Российской Федерации [7, с. 105]. Но необходимо подчеркнуть, что в конечном итоге попытка сэкономить за счет неиспользования современных технологий связи, наоборот, может привести к увеличению статей расходов из средств налогоплательщиков нашей страны, поскольку несмотря на тот факт, что система ВКС на данный момент развита далеко не идеально, финансовое вложение в подобный вид судебного процесса имеет долгосрочную перспективу и обладает всеми шансами для последующей её реализации, что как следствие влечёт уменьшение расходов [8, с. 12].

Следует отметить, что вопреки удобствам и широкому распространению, в том числе из-за сложившейся ранее эпидемиологической ситуации в стране, система ВКС в судах имеет множество рассмотренных нами недостатков. Для совершенствования деятельности ВКС необходимо создать правовые, организационные и материально-технические условия для всех структурных подразделений, обеспечивающих систему ВКС.

Литература:

1. Новые горизонты развития системы информационного права в условиях цифровой трансформации. Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Наумов В. Б., Анисимова А. С., Сузько А. Н., Батурин Ю. М., Бойченко И. С., Быстрякова С. А., Бутрим И. И., Васянина Е. Л., Виноградова Е. В., Виноградова П. А., Дубень А. К., Евсиков К. С., Елизаров В. Г., Игумнов В. В., Камалова Г. Г., Ковалева Н. Н., Ключко Р. Н., Конохов М. В. и др. Электронный ресурс / Москва, 2022.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2015 № 401 // СПС «Гарант».
4. Казакова А. В. Возможности применения видео-конференц-связи в гражданском процессе // Сибирские гражданско-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 3 (35). С. 48–53.
5. Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: Коллективная монография в 2 томах / В. А. Абалдуев, М. А. Агаларова, Р. Н. Адельшин [и др.]. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. 460 с. ISBN 978-5-7924-1622-2.
6. Курс гражданского процесса: учебное пособие / под ред. Головки Л. В. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books (дата обращения: 25.12.2022).
7. Кирюхина, С. М. Проблемы использования систем видео-конференц-связи в гражданском судопроизводстве / С. М. Кирюхина // Альманах молодого исследователя. 2020. № 9. С. 104–107.
8. Мильшин Ю. Н. Оптимизация управленческой деятельности в современных условиях. Административное право и процесс. 2020. № 3. С. 12.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Следственный эксперимент: теоретические и практические аспекты

Карачаева Анастасия Алексеевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье рассматривается сущность следственного эксперимента как следственного действия; отмечается особая цель, необходимость воспроизведения «преступной обстановки» и учета психологических особенностей участников следственного эксперимента. Также описываются практические моменты в проведении следственного эксперимента, что позволяет сделать вывод о том, что его результаты являются достаточно сложными и не всегда носят однозначный характер.

Ключевые слова: расследование преступления, следственные действия, следственный эксперимент, момент совершения преступления, доказательства.

Расследование преступления представляет собой деятельность специализированных государственных органов, целью которой, в первую очередь, является установление истины по делу, а также выявление определенных обстоятельств, которые в том или ином случае могут быть связаны с преступным деянием.

Для расследования очень важным является этап сбора доказательств за счет проведения ряда следственных и оперативно-розыскных мероприятий, которые осуществляются с применением различных приемов (научно-технических, тактических), а также методов криминалистики. Производство всех этих действий направлено, в первую очередь, на сбор, проверку и оценку собранной доказательственной базы. Стоит отметить, что иногда следственные ситуации требуют проверку достоверности тех или иных фактов, имеющих особое значение для дела. В таких случаях целесообразно и возможно проведение такого следственного действия как «следственный эксперимент», который на практике показал себя как достаточно эффективный метод получения новых и конкретизации уже полученных в процессе расследования доказательств. Он проводится по инициативе следователя или по ходатайству участников уголовного процесса.

Что же такое следственный эксперимент? Это одно из самых сложных следственных действий, который требует больших затрат труда: начиная с проведения различных организационных мероприятий на подготовительном этапе проведения эксперимента, привлечения необходимого круга участников и заканчивая обеспечением должной фиксации всех этапов следственного эксперимента и их результатов. Проведение следственного эксперимента заключается в создании искусственной обстановки, которая имела место в момент произошедшего преступления, и производстве специальных опытов

с целью проверить объективную возможность совершения тех или иных действий в предполагаемых условиях, выявить последовательность всех событий и т. д. Иными словами, следственный эксперимент позволяет проверить или уточнить показания подозреваемого о механизме совершения им преступления.

Следственный эксперимент в ст. 181 УПК РФ определяется как «следственное действие, проводимое в целях проверки данных, имеющих значение для уголовного дела и заключающееся в воспроизведении действий лиц, обстановки или иных обстоятельств» [1]. Вопрос о целях следственного эксперимента является дискуссионным в научной среде, поскольку современные ученые, юристы помимо законодательно закрепленной цели выделяют и другие. Так, Чернецкий О. К. считает, что «следственный эксперимент имеет целью не только проверку или уточнение определенных фактов, но и получение новых доказательств в деле» [2, с. 216]. А, например, Белкин Р. С. в качестве цели следственного эксперимента выделяет «проверку и оценку следственных версий» [3, с. 48]. Однако стоит отметить, что на данном этапе эта «оценка» будет носить лишь предварительный характер, поскольку в протоколе следственного эксперимента следователь фиксирует лишь ход и результаты проведенного эксперимента, не делая при этом никаких преждевременных выводов. Юридически значимая оценка всех собранных доказательств, подлежащих уточнению или проверке на следственном эксперименте, будет произведена следователем уже на стадии вынесения решения по делу. Но, на мой взгляд, следственный эксперимент, как и любое следственное действие, имеет также цель установления истины по уголовному делу.

Следующий момент связан с тем, что согласно нормам ст. 181 УПК РФ следственный эксперимент за-

ключается в «воспроизведении действий, обстоятельств или иных событий» [1]. Возникает вопрос: возможно ли создать обстановку, полностью идентичную тем условиям, которые имели место быть в момент совершения преступления? Конечно, нет. Профессор, доктор юридических наук Белкин Р. С. даже отмечает по этому поводу следующее: «нельзя играть роль жертвы и нападавшего во время совершения преступления, нельзя воспроизводить действия преступника на месте преступления и т. д. Мы всегда будем иметь дело с новым, другим событием, знаком. Поэтому исследовательский эксперимент заключается не в воспроизведении в буквальном смысле слова какого-либо явления или факта, а в выполнении действий, сходных с изучаемыми. И среда, в которой совершаются эти действия, будет не та, в которой произошло реальное событие, а только похожая на него» [4, с. 39].

Как показывает практика, даже среда не всегда соответствует «преступной», т. е. проводится не на месте происшествия, а, например, в кабинете следователя. Причиной может служить то, что цель следственного эксперимента может быть достигнута без выезда на место происшествия. Например, когда необходимо определить порядок нанесения подозреваемым телесных повреждений потерпевшей, либо же показать положение оружия в момент ранения [5, с. 97]. Действительно, в данном случае обстановка совершения тех или иных действий не имеет никакого значения.

Наиболее сложным на практике также является воспроизведение психологического состояния лица в момент совершения преступления. Ведь общеизвестным является тот факт, что те эмоции, которые испытывает человек в момент совершения преступления, находятся вне его контроля [6, с. 23]. Например, человек, который подвергся преступному посягательству, способен именно в стрессовой ситуации совершить такие физические действия, которые не сможет воспроизвести при следственном эксперименте. Так, известен случай, когда инкассатор, подвергшийся нападению грабителей, которые отобрали у него чемодан с деньгами пробежал с огромной скоростью большое расстояние. Но, когда, заподозрив его в инсценировке и присвоении денег, был проведен следственный эксперимент: он не смог повторить этого рекорда. Данный факт позволил следователю сомневаться в достоверности его показаний, однако, иные доказательства, полученные в результате расследования, подтвердили их правдивость.

Также нельзя не отметить тот факт, что при проведении следственного эксперимента участник может волноваться, быть растерянным, что может стать причиной невозможности воспроизведения им действий, совершаемых в момент преступления. На основании вышесказанного, я считаю, необходимо для проведения следственного эксперимента привлекать психолога. Он сможет изучить психологические особенности каждого участника эксперимента, что может позволить в процессе проведения следственного действия максимально точно оце-

нивать его психологическое состояние, а в некоторых случаях, даже позволит настроить человека на те эмоции, чувства, которые он испытывал в момент совершения преступления, при этом, не навредив ему.

Результаты следственного эксперимента не всегда носят однозначный характер [7, с. 45]. Как уже было сказано ранее, следственный эксперимент может использоваться для подтверждения, либо опровержения гипотезы, выдвинутой следователем в процессе расследования. При этом Коновалова В. Е. указывает, что «путем эксперимента сущность гипотезы не может быть доказана абсолютно» [8, с. 12]. Если говорить простыми словами, то результаты эксперимента могут носить достоверный либо вероятный характер. Итак, рассмотрим две ситуации. Первая ситуация заключается в том, что при проведении следственного эксперимента удалось установить, что звук выстрела, произведенный из парковой зоны, которая расположена возле дома свидетеля, был хорошо слышен в его квартире. Это говорит о том, что он мог слышать этот звук, но не говорит о том, что он действительно слышал его. Из этого следует вывод, что возможность не означает достоверность, а значит, результаты такого эксперимента будут носить вероятный характер.

Другим следственным экспериментом было установлено, что в узкую форточку окна магазина, в котором была совершена кража, не мог пролезть взрослый человек. Следовательно, результаты проведенного эксперимента позволяют сделать уже не вероятный, а достоверный вывод.

Обязательным условием проведения следственного эксперимента является обеспечение безопасности участников, что регламентировано уголовно-процессуальным законодательством. Однако стоит отметить, что в УПК РФ отсутствует пояснение по поводу того, какие ситуации считаются опасными для здоровья участников следственных действий. Неурегулированность данного вопроса приводит к неоднозначному трактованию нормы и создает трудности при производстве следственного эксперимента.

Результаты следственного эксперимента оформляются протоколом, который расценивается как самостоятельное доказательство по делу. На практике суды неохотно учитывают это доказательство, либо вовсе игнорируют факт проведения следственного эксперимента. На мой взгляд, такой приговор суда нельзя считать законным.

Таким образом, следственный эксперимент представляет собой сложное и объемное следственное действие, результат которого зависит от тщательности подготовки к его проведению, профессиональных качеств следователя и др. Главной целью следственного эксперимента является установление, проверка, уточнение и оценка тех или иных фактов, имеющих значение для уголовного дела. На практике следственный эксперимент показал свою эффективность проверки доказательств. Однако при его проведении еще существуют некоторые нерешенные моменты, что затрудняют его производство как отдельного следственного действия.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 — ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 52 (ч. 1). ст. 4921;
2. Чернецкий О. К. Оценка результатов следственного эксперимента // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 1. С. 216–220;
3. Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М.: Юридическая литература. 1964;
4. Белкин Р. С. Эксперимент в уголовном судопроизводстве: методическое пособие. М.: НОРМА — ИНФА-М, 1997. 160 с.;
5. Шумилин А. М. Следственный эксперимент // Ростовский научный журнал. 2020. № 1. С. 98–102;
6. Моисеев М. А., Колесник К. С. Некоторые психологические аспекты производства следственного эксперимента // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 23–24;
7. Шундинова Ю. Е. Особенности проведения следственного эксперимента в российском уголовном процессе // Политика, государство и право. 2016. № 5. С. 42–49;
8. Коновалова В. Е. Психологическая характеристика следственного эксперимента // Криминалистика и судебная экспертиза. 1976. № 12. С. 10–16;
9. Токаренко Е. С. Особенности правового статуса участников следственного эксперимента // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 4. С. 27–30.

Сравнительно-правовое исследование оценки эффективности уголовно-процессуальной деятельности прокурора в Российской Федерации и КНР

Фуражникова Кристина Юрьевна, аспирант
 Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В данной статье рассмотрен исторический аспект прокуратур КНР и РФ. Рассмотрено понятие эффективности деятельности прокурора в уголовном процессе указанных стран. Исследованы основные функции прокуратуры КНР, статус и функция прокурора. Все вышеперечисленные аспекты рассмотрены через призму сравнительно-правового анализа прокуратур КНР и России,

Ключевые слова: Китай, Российская Федерация, оценка эффективности уголовно-процессуальной деятельности прокурора, сравнение.

В настоящее время остаются актуальными вопросы правовой регламентации государственных надзорных органов дружественных стран России и КНР. На сегодняшний день, отмечая тесное политическое и экономическое партнерство указанных стран, стоит отметить, что реализация международных соглашений зависит и от состояния законности в государстве, которая обеспечивается прокуратурой.

Исторически органы прокуратуры Китая и России имеют много общего, однако из-за различных национальных условий и разных социальных характеристик двух стран органы прокуратуры развивались и реформировались по-разному.

Становление прокуратуры Российской Федерации можно разделить на следующие исторические этапы: до-реформенная (петровская) (1772–1864), пореформенная (1864–1917), советская (1922–1991), новая российская прокуратура (с 1991 г. — настоящее время).

Указом Петра I от 12 января 1772 г. учреждена российская прокуратура с функцией уголовного преследования в суде и надзора за исполнением законов органами власти.

Функция прокурора уголовного преследования на следствии и в суде происходило при Александре II (1864 г.). Право возбуждать уголовные дела появилось в советский период (28.05.1922), также прокурор осуществлял наблюдение за деятельностью органов дознания за раскрытием преступлений.

В настоящее время прокуратура является уникальным надзорным органом, которому присущи специфические функции. Прокуратура осуществляет «общий надзор», надзор за уголовно-процессуальной деятельностью ОВД, и юстиции, СК РФ, уголовное преследование и иные функции.

Исторический путь развития прокуратуры России свидетельствует о ее значимости в государстве, основной целью и задачей которой является обеспечение прав и интересов участников уголовного процесса.

Надзорная система в Китае зародилась намного раньше, в 220 г. н. э., когда при императоре династии Хань был создан специальный надзорный орган — Цензор. Расширение компетенции надзорной системы произошло при династии Мин (1368–1644), учредились две долж-

ности: Duchu Yuan — надзор за соблюдением законов в пределах столицы, Yushuxu an — надзор за соблюдением законов в провинции. Объединение указанных надзорных органов в один — Duchu Yuan, в полномочия которого входили надзор за соблюдением законов в провинции произошло при династии Цин (1644–1911). С 1911 г. по 1949 г. надзорный орган функционировал как пятая ветвь власти, далее в 1954 г. учреждены министерство по надзору за соблюдением законов и надзорный комитет. Указанная система была частично заимствована у СССР.

В настоящее время прокуратура является четвертой властью в стране и в нее входят: Верховная народная прокуратура [6], местные народные, военные и иные специальные народные органы надзора за соблюдением законности.

Понятие эффективности деятельности прокурора в уголовном процессе¹ в Российской Федерации отсутствует. Однако учеными предлагаются различные определения и критерии оценки эффективности деятельности прокурора в уголовном процессе.

Вопросы эффективности рассматриваются как «степень приближения полученных с использованием полномочий прокурора результатов к целям прокурорской деятельности. Степень данного приближения зависит не только от полноты и адекватности использования прокурором всего арсенала своих полномочий, но и от удовлетворения адресатами актов прокурорского реагирования, вынесенных прокурором с использованием соответствующих полномочий [4]».

Основными критериями оценки эффективности является количественный и качественный. Однако, как показывает практика, не всегда количественный критерий является объективным. С каждым годом возрастает количество выявленных нарушений закона, принятых, в связи с этим, мер прокурорского реагирования, но на общую динамику роста преступлений и их раскрытия это зачастую не влияет. Поэтому к количественному критерию стоит относиться критически.

Прокурор осуществляет свои полномочия в сфере уголовного судопроизводства на его досудебных стадиях в соответствии со ст. 37 УПК РФ, в судебной стадии прокурор поддерживает государственное обвинение, является одной из сторон уголовного судопроизводства — стороной обвинения. В РФ прокурор не возбуждает уголовные дела, а только осуществляет надзор за их расследованием, однако в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

В соответствии с УПК РФ прокурор требует от органов дознания и следственных органов устранения на-

рушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия (требование). На основании ФЗ «О прокуратуре» прокурор вправе вносить представление об устранении нарушений закона в органы предварительного расследования, а также приносить протест на решения, приговоры, определения и постановления судьи, противоречащие закону.

Кроме того, прокурор уполномочен обжаловать действия и решения в соответствии со ст. 19, гл. 16, гл. 45.1, 47.1, 48.1 УПК РФ, что можно сказать о наличии прокурорского надзора в судебных стадиях уголовного процесса.

Прокуратура является надзорным органом по отношению к органам предварительного расследования, по отношению к суду — участником уголовного судопроизводства.

В Китае также отсутствует понятие эффективности деятельности прокурора в уголовном процессе, весьма значимым и приоритетным направлением деятельности как государства, так и органа прокуратуры является борьба с коррупцией и иными должностными преступлениями, меры наказания за указанные преступления применяются более жесткие и суровые. Основу эффективной борьбы с преступностью составляет жесткая реакция правоохранителей на любые нарушения уголовного закона, уголовное право — стержень правовой системы Китая, где подробно закреплены его важнейшие институты.

В соответствии с Законом о прокуратуре КНР обязанности прокуроров заключаются в следующем: проведение расследования уголовных дел, непосредственно переданных Народной прокуратуре в установленном законом порядке, надзор за расследованием уголовных дел, которые проводят органами следствия и органы общественной и государственной безопасности, возбуждение уголовных дел. Прокурора вправе предъявлять обвинение лицам, подозреваемым в совершении преступлений, осуществляет государственное обвинение в суде, проверяет законность и правильность судебных решений (постановлений, приговоров), а также контролирует деятельность народного суда в части соответствия законам.

«Народная прокуратура, при обнаружении фактов совершения преступления или лиц, подозреваемых в преступлении, должны, действуя в пределах своей юрисдикции, направлять дела на расследования [7]». Прокурору вправе возбуждать уголовные дела и заниматься расследованием.

В ходе осуществления своей деятельности и функций прокуроры вносят постановления, санкционируют проведение отдельных следственных действий, приносят протесты «в порядке обжалования» на решения, вынесенные народными судами.

Народные прокуратуры проводят расследование уголовных дел, отнесенных к их компетенции, проверяет уголовные дела, следствие которых проводилось органами

¹ Под деятельностью прокурора в уголовном процессе в рамках настоящего исследования понимается осуществление прокурором своих полномочий как на досудебных стадиях, так и на судебных стадиях уголовного судопроизводства

общественной безопасности. Является надзорным органом по отношению к суду, прокуратура осуществляет надзор за соответствием закону судебной деятельности народных судов, надзор за соответствием закону исполнения решений и определений народных судов по уголовным делам.

С учетом проведенного сравнительного правового исследования эффективности уголовно-процессуальной деятельности прокурора в РФ и КНР считается возможным и целесообразным выделить основные положения:

1. В законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие «эффективность деятельности прокурора». Необходимо предложить формулировку указанного понятия в ведомственных актах Генерального прокурора, а именно: «Эффективность деятельности прокурора в уголовном процессе — это совокупность различных критериев оценки, определяющих результативность работы прокурора, как на досудебной, так и на судебной стадиях уголовного судопроизводства».

2. Необходимо расширить полномочия прокурора на стадии досудебного производства, а именно вернуть полномочия по возбуждению уголовных дел, в частности возбуждение уголовных дел по материалам, направленным прокурором в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. На практике это будет осуществляться таким образом:

помощником прокурора составляется рапорт об обнаружении признаков преступления на имя прокурора, который, в свою очередь, соглашается или нет, в случае согласия дает поручение своему заместителю по направлению деятельности о вынесении постановления о возбуждении уголовного дела, и впоследствии заместителем прокурора указанное уголовное дело передается по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ в орган предварительного расследования для организации расследования. Указанные дела ставятся на личный контроль прокурора.

3. В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор в соответствии с законодательством РФ поддерживает государственное обвинение, в то время как в КНР прокурор надзирает и за деятельностью судов. Необходимо расширить полномочия прокурора в части надзора за деятельностью судов и закрепить указанное положение в ст. 37 УПК РФ с формулировкой: «В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение и осуществляет надзор, обеспечивая законность и обоснованность».

4. Необходимо критически относиться к количественному критерию оценки эффективности деятельности прокурора в уголовном процессе. «Уход от палочной системы», «меры ради меры», «гонка за АППГ» не всегда свидетельствует о качественной работе прокурора.

Литература:

1. Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: учеб. пособие /Е. В. Валласк [и др.]; отв. ред. Н. А. Данилова, В. А. Шиплюк. — Санкт-Петербург: С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2011.
2. Настольная книга прокурора. В 2 ч. Ч. 2 / под общ. Ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2016. — 378 с.
3. Правовые статусы прокуратур Российской Федерации и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ) // Сибирское юридическое обозрение, т. 16 № 2 // Н. Р. Корешникова, 2019.
4. Проблемы совершенствования внутрисистемной оценки работы органов прокуратуры // Вестник Генеральной прокуратуры РФ № 5 (31). О. С. Капинус, Б. С. Андреев, А. Х. Казарина, 2012.
5. Эффективность прокурорского надзора в уголовном процессе РФ: некоторые проблемы и пути их решения // Вестник Удмуртского университета, 2021. Я. В. Жданова, И. Н. Крапчатова.
6. Конституция КНР ст. 134 // URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/.
7. Уголовно-процессуальный кодекс КНР ст. 83 // URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminal/procedurallaw2/>.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Интернет-правосудие: современный опыт Китая

Галлямов Данил Раисович, студент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Данная статья раскрывает пути и перспективы совершенствования законодательства, регулирующего сферу осуществления электронного правосудия в Китае.

Ключевые слова: Китай, электронное правосудие, цифровая реальность, умный суд, интернет-суд, судебная деятельность.

Сегодня Китай является мировым лидером в применении новых цифровых технологий, включая искусственный интеллект (Artificial Intelligence), большие данные (Big Data), блокчейн (Blockchain), облачные вычисления (Cloud Computing), 5G в судебной системе. С их помощью сегодня эффективно решаются юридические задачи. Например, составляют договоры и контракты, готовят иски, заявляют о правах, оказывают юридическую помощь, выносят решения, неся правовые последствия.

Проблемам реализации электронного правосудия в нашей стране посвящены труды А. В. Аносова [1], А. В. Головки [3], Ю. А. Ждановой [4], Э. В. Талапиной [5] и др.

Предметом данной работы является законодательство Китая в сфере цифрового правового регулирования. Актуальность проблемы заключается в том, что в современном мире учеными в меньшей степени исследуются различные концепции зарубежных стран при осуществлении электронного правосудия в деятельности судов различной юрисдикции.

С 2017 г. в Китае начали функционировать интернет-суды [6], которые занимаются делами, связанными с глобальной сетью, электронной коммерцией, авторскими правами. Особенностью таких дел является то, что большая часть доказательств представлена в виде цифровых данных, которые хранятся в сети Интернет.

Верховный суд Китая учредил первый интернет-суд в г. Ханчжоу, где размещена штаб-квартира Alibaba Group, при технической поддержке которой и была разработана цифровая платформа для этого суда. Средняя продолжительность судебного заседания — 28 минут, средняя продолжительность судебного процесса по делу — 38 дней, что примерно вдвое быстрее, чем в обычных судах. Опыт Ханчжоу оказался настолько успешным, что уже через год, были созданы другие интернет-суды.

В 2018 г. были запущены ещё два интернет-суда в Пекине и Гуанчжоу. Оба этих города занимают цен-

тральное место в китайской интернет-индустрии: В Пекине расположены Baidu и JD.com, а в Гуанчжоу — Huawei, Dajiang и Tencent. За период своей работы с сентября 2018 года, пекинский интернет-суд рассмотрел 14 тысяч дел, в том числе с использованием для вынесения вердиктов таких технологий, как искусственный интеллект и блокчейн.

В том же году Верховный суд Китая опубликовал Положения по некоторым вопросам, касающихся рассмотрения дел интернет-судами, разъясняющие юрисдикцию этих судов и регулирующие процедурные вопросы, связанные с интернет-судами [7].

В качестве общих черт, характеризующих деятельность китайского государства по использованию цифровых технологий для оптимизации судебного процесса, можно выделить следующее:

- создана специальная судебная информационная платформа, обеспечивающая удалённую коммуникацию участников спора: подачу искового заявления, приложение доказательств, знакомство с материалами дела, участие в онлайн судебном заседании, подачу апелляционной жалобы, направление решения на исполнение;
- интернет-суд требует от истцов и ответчиков предоставить свой номер мобильного телефона, электронную почту, факс и средства обмена мгновенными сообщениями, такие как популярные в Китае WeChat и QQ, так как все коммуникации в дальнейшем осуществляются при помощи указанных приложений, в том числе извещения о судебных заседаниях. В итоге, с 2020 года ежемесячно в Китае более 200 тысяч дел рассматриваются в режиме онлайн. Мессенджер WeChat добавил в свое приложение новую функцию Weisu (微诉), которая позволяет удаленно участвовать в судебных заседаниях. WeChat реализует функцию идентификации человека, это делает участие юридически значимым;

- судебная платформа интернет-суда интегрирована с торговыми интернет-платформами, что позволяет сторонам беспрепятственно использовать электронные доказательства. Например, интернет-суд Ханчжоу создал платформу электронных доказательств, которая не только приносит пользу потребителям, но и облегчает участие других субъектов в судебных процессах. Платформа подключена к основным торговым платформам электронной коммерции, таким как Taobao и Tmall, с которых суд может получить данные;
- судебные заседания происходят в режиме видеоконференции. Судьи сидят в зале суда, где стоит только огромный экран, без сторон спора и наблюдателей;
- судебная платформа предусматривает возможность автоматической генерации шаблонных судебных документов.

Результат превзошел все ожидания: подсчитано, что внедрение искусственного интеллекта с 2019 по 2022 г. сократило среднюю нагрузку судей более чем на треть и сэкономило 1,7 миллиарда рабочих часов. Кроме того, экономический эффект составил 300 миллиардов юаней (примерно 45 миллиардов долларов США), что эквивалентно половине всех адвокатских гонораров в Китае в 2021 году.

С точки зрения внедрения новых технологий интеллект также подход Китая к использованию моделей таких судов. Каждый интернет-суд вырабатывает свои особые правила, апробирует технологии, собственные решения, создаёт свои информационные платформы.

С учётом сложившейся ситуации с пандемией COVID-19 Верховный суд Китая в целях распространения практики дистанционного рассмотрения споров разработал и ввёл в действие с 1 августа 2021 г. Правила ведения судебных разбирательств в Интернете в Народном суде (the Rules of Online Litigation of People's Court).

Правила предлагают основные принципы судебного разбирательства, согласно которым они должны быть беспристрастными и эффективными, безопасными и на-

дёжными. Правила применимы к широкому кругу дел, включая все гражданские и административные дела. Они учитывают выбор сторон в отношении использования судебных процессов онлайн или офлайн. Кроме того, также придают большое значение конфиденциальности данных.

Еще одним важным этапом становления цифрового правосудия в КНР стал запуск системы «Умный суд» в 2016 году. Сегодня Верховный суд Китая требует, чтобы любой судья по каждому делу консультировался со Smart Court. Если судья не согласен с рекомендацией машины, он должен представить письменное объяснение для проверки.

В судах крупных городов трудится около сотни роботов-юристов Xiaofa, которые знают ответы на 40 тысяч юридических вопросов. А в 2021 году разработчики отчитались о создании «умного прокурора»: программы, которая на основании изучения улик, алиби, экспертиз, протоколов допросов и других материалов дела выносит обвинительное заключение с точностью до 97%. Нейросеть обучали на материале 17 000 уголовных дел, она может выдвигать обвинения по самым распространенным преступлениям: мошенничество с кредитными картами, участие в азартных играх, опасное вождение, умышленное причинение вреда, кража и т. д.

В СМИ отмечают, что развитие Китая привлекательно для России, а внедрение передовых информационных технологий в судебную деятельность, в том числе искусственного интеллекта с возможным созданием в будущем «умного суда» в нашей стране требуют поощрения и обсуждения технологий на российских дискуссионных научных площадках [2].

Таким образом, судопроизводство в электронном виде становится достаточно эффективным инструментом в судебной системе Китая и даёт стимул развития другим странам. Данные факты позволяют сделать вывод о том, что информационные технологии успешно внедряются в процесс осуществления правосудия. Опыт интернет-судов Китая показывает, что судебный процесс может быть и в цифровом формате, а главное, успешно реализовываться на практике.

Литература:

1. Аносов А. В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 25 с.
2. Волков К. Суд да интеллект // Российская газета. Федеральный выпуск. № 54 (8405). 2021. 15 марта.
3. Головки А. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.
4. Жданова Ю. А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 80–83.
5. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5–17.
6. China Justice Observer // URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/t/internet-courts-in-china> (дата обращения: 10.01.2023).
7. China Establishes Three Internet Courts to Try Internet-Related Cases Online: Inside China's Internet Courts Series -01// URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/china-establishes-three-internet-courts-to-try-internet-related-cases-online> (дата обращения: 10.01.2023).

Правовые основы для равных возможностей (на примере формирования и реализации финского закона о равенстве мужчин и женщин)

Киселева Татьяна Валерьевна, студент

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ (г. Москва)

В статье автор уделяет особое внимание правовым основам обеспечения гендерного равенства граждан Финляндии во всех сферах общественной жизни. Отмечены основные вехи на пути формирования и реализации финского Закона о равенстве мужчин и женщин (1986).

Ключевые слова: право, равенство, дискриминация, равные возможности, «Сто лет прогресса», гендерное равноправие, история финского женского права.

В 2017 г. Финляндия отметила столетие провозглашения Независимости (Itsenäisyyspäivä), которое является важнейшим историческим событием для всех финнов. «Сто лет Прогресса» были неразрывно связаны с становлением правового гражданского общества и прогрессом в сфере образования. Учитывая, что страна занимает первое место по качеству жизни и второе место по гендерному равенству, социальной справедливости, комфортности проживания, инновациям [4, s. 39–44], можно утверждать, что подход к гендерным вопросам и равное участие мужчин и женщин в общественной жизни являются важным аспектом правовой сферы финского государства.

19 марта в Финляндии отмечается День равноправия (Tasa-arvon päivä), который приурочен ко дню рождения финской писательницы, журналиста, общественного деятеля и борца за женское равноправие Минны Кант (Minna Canth, 1844–1897) [5]. Право на начальное образование было первым, чего добились финские женщины: первая школа для девочек была открыта в Выборге в 1768 г., вскоре школы появились по всей стране. Процесс на этом не закончился, началось планомерное создание правовой базы: с 1864 г. женщины получили право наследовать и распоряжаться приобретенным ими имуществом. Так же был принят закон, который освобождал незамужних женщин в возрасте 25 лет от опеки отца; с 1871 г. они могли поступать в университеты, закрепив право на высшее образование официально в 1901 г.; с 1889 г. — долгожданное право на личный доход («независимый кошелек»); в 1906 г., первые в Европе и третьи в мире финские женщины получили право голосовать на выборах. В результате парламентских выборов 1907 г. депутатами стали 19 женщин (10% всего количества депутатов).

Далее история финского женского права развивалась стремительно: 1917 г. — право на муниципальные выборы; 1926 г. — право занимать государственные должности; 1930 г. — равные права в браке, замужние женщины получили право распоряжаться своей жизнью и имуществом.

Фундаментальную роль в процессе создания механизмов гендерного равенства в Финляндии сыграли принятие и ратификация международных договоров о правах человека, в которых достаточно подробно и досконально

прописаны основные принципы равноправия и механизм их реализации.

Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) [11] и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) [12] вступили в силу в 1976 году и являются основными юридически обязательными документами.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) (принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 г., вступила в силу в Финляндии 10 апреля 1986 г.) содержит положения о праве женщин на национальность, образование, равноправие на рынке труда, здравоохранение и равноправие в экономических правах [14].

Декларация о ликвидации всех форм насилия в отношении женщин (DEVAW) принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1993 г. в ней приводится классификация форм насилия и дискриминации [6].

В особый ряд выделяются конвенции равенства Международной Организации Труда (МОТ). Согласно конвенции № 100, принятой 29 июня 1951 года на 34-й сессии Генеральной конференции МОТ [9], за равный труд мужчины и женщины получают равную оплату труда. Конвенция № 111, принятая 25 июня 1958 года на 42-й сессии Генеральной Конференции МОТ, посвящена проблеме дискриминации в области труда и занятости [8]. В Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ) основополагающей является статья 14 об осуществлении прав и свобод без какой-либо дискриминации по признаку пола [2]. Стамбульское соглашение или Стамбульская конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилию в семье, принятая в 2011 г. [10], является первым в мире юридически обязывающим соглашением, касающимся данной сферы вопросов (в Финляндии вступила в силу 8 января 2015 г.).

Формально законы о равенстве полов имеют гендерно нейтральный характер и могут быть использованы для защиты, как женщин, так и мужчин [1, Р. 296]. Тем не менее, в них включены положения, допускающие позитивные действия (направленные на активное преодоление проявлений дискриминации) в отношении женщин как дискриминируемого пола [13].

В 1 января 1987 г. Финляндия официально приняла закон о равенстве полов. Данный закон был направлен на достижение следующих целей: во-первых, предотвратить прямую и косвенную дискриминацию по признаку пола (прежде всего, в области занятости); во-вторых, способствовать распространению равных возможностей путем принятия специальных мер, улучшающих положение женщин на рынке труда. Закон предусматривал, что в случае доказанной дискриминации при приеме на работу потерпевшая сторона в частном секторе экономики может добиться выплаты компенсации, в государственном секторе — даже восстановления справедливости и предоставления ей искомого места. Законом гарантировались равные возможности мужчин и женщин в сфере образования и профессиональной подготовки. Закон ставил задачу обществу распространять равенство целенаправленно и систематически, в особенности путем изменения обстоятельств, препятствующих его достижению. Предусматривалось, что выполнение этого закона является официальной обязанностью государственных служащих.

В Финляндии закон о гендерном равенстве с самого начала включал положения, фактически запрещающие косвенную дискриминацию. Однако в прямой форме запрет на косвенную дискриминацию был введен в финское законодательство в 1992 г., а в марте 1995 г. был принят дополненный закон о равенстве, вводивший более твердые установки по проведению в жизнь политики равных

возможностей. Одновременно в том же году положение о равенстве полов было включено в пересмотренную Конституцию Финляндии как одно из основных декларируемых ею прав.

Одним из нововведений закона было принятие квоты, в соответствии с которой представительство каждого пола среди членов государственных и муниципальных комитетов, комиссий, рабочих групп и других органов, занятых разработкой и принятием решений, не должно быть менее 40%. Квота, распространявшаяся только на назначаемые органы, но не на выборные, значительно повлияла на гендерный состав государственной и муниципальной администрации. Согласно обследованию, проведенному на государственном уровне, уже через год после вступления закона в силу женщины составляли 43% членов комитетов, 40% членов исполнительных органов государственных департаментов.

Введение квоты изменило также гендерный облик исполнительных органов, сформированных местными властями после муниципальных выборов 1996 г. Доля женщин в них достигла рекордного уровня в 44,9% [3, P. 5–6]. В 2015 г. закон о равенстве был дополнен законом «О защите от дискриминации» [12].

Рассмотрев правовую базу обеспечения равных возможностей для женщин в Финляндии в исторической ретроспективе, можно сделать вывод, что в настоящее время гендерное равенство является одной из основных фундаментальных ценностей финского общества.

Литература:

1. Equal Democracies? Gender and Politics in the Nordic Countries/ Ed. by Christina Bergquistn al. Oslo: Scandinavian University Press, 1999. Table 1 Milestones in the history of Nordic women.
2. European Convention on Human Rights [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights. URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=basictexts&c> (дата обращения: 29.01.2023).
3. Gender Equality in Finland. Helsinki: Office of the Ombudsman for Equality, 1998.
4. Hellsten S. Toimintamahdollisuudet sosiaalipolitiikan oikeudenmukaisuuden kriteerinä // Niin & näin 2 (2).
5. Mäkinen K., Uusi-Hallila T. Minna Canthin. Taiteilija ja taistelija. WSOY, 2002.
6. Tasa-arvolaki 2015. Sosiaali- ja terveystieteiden ministeriö. Helsinki, 2015.
7. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. [Электронный ресурс] // Добро пожаловать в ООН! URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 29.01.2023).
8. Конвенция N 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-й сессии Генеральной конференции МОТ) [Электронный ресурс] //
9. КонсультантПлюс надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120760/ (дата обращения: 29.01.2023).
10. Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности // Конвенции и рекомендации, принятые МКТ 1919–66 гг. Женева, 1983.
11. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Стамбул, 11. V. 2011. [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420206767> (дата обращения: 29.01.2023).
12. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 29.01.2023).
13. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс

надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (дата обращения: 29.01. 2023).

15. Пионер движения за равноправие: цели, результаты, фотографии, 1972–1997. Хельсинки: Совет по вопросам равноправия, 1997.
16. Статьи Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) [Электронный ресурс] // GOV. UK
17. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.78aefeeb-63d6ad45-98571955-74722d776562/https/www.gov.uk/government/publications/convention-on-the-elimination-of-all-forms-of-discrimination-against-women-cedaw-articles (дата обращения: 29.01. 2023).

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 1 (40) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».
420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 05.03.2023. Дата выхода в свет: 10.03.2023.
Формат 60 × 84/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.